

НАЧАТКИ НАУКИ

А. НЕЧАЕВ

СИЛА ВОЛИ И СРЕДСТВА ЕЕ ВОСПИТАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Проф. А. П. НЕЧАЕВ

СИЛА ВОЛИ
И
СРЕДСТВА ЕЕ ВОСПИТАНИЯ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

19 29

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главл. А-27083. А-40 Гиз 29320,
Зак. № 3433. Тираж 10000 экз.

1. СЛАБОСТЬ ВОЛИ — ИСТОЧНИК СТРАДАНИЙ.

Темная зала суда. В первых рядах публики плачущая женщина с тоской смотрит на бледного подсудимого, который с дрожью в голосе рассказывает судьям о том, как он сделался растратчиком:

— Граждане судьи! Поверьте, я — честный человек. Я все время работал, как только хватало сил... Я никогда не решился бы стать вором... Такое позорное занятие!.. А здесь такой случай вышел. В руках были казенные деньги... А приятель говорит: «Пойдем, сыграем! Ты, я вижу, счастливый!..» И стал рассказывать, как иногда люди в пять минут тысячи загребают. Я говорю: а вдруг проиграешь?! А он смеется: «Волков бояться — в лес не ходить!».. «Пойдем, — говорит, — посмотрим!» Ну, отчего же не посмотреть?! А там, как началась эта самая игра, — вижу: один возьмет, другой возьмет!.. Ну, думаю, почему бы и мне не взять?! Ведь я — счастливый! Так и начал. Проиграл. А потом отыграться хотел! Страшно было домой без денег вернуться... И теперь вот стыдно на жену смотреть!.. По слабости все это, граждане судьи!.. А то бы никогда этого не было!

И этот человек не лжет. Он прекрасно понимает недопустимость траты казенных денег. Он искренно скорбит о своем поступке. Он знает, что им сделано то,

чего не надо было делать. Больше того: он знает, что с ним случилось то, чего он боялся. Он совершил поступок, который всегда казался ему противным... Не удержался! Слабость воли!..

У каждого человека, если только он захочет быть искренним с самим собою, найдутся тяжелые воспоминания о таких минутах слабоволия, когда не удавалось удержаться от какого-нибудь явно неподходящего поступка. Один из глупого тщеславия идет на совершенно непосильные для себя расходы. Другой, с болью в сердце, не может удержаться от рюмочки. Третий неосторожно выбалтывает порученную ему тайну. Четвертый, в припадке раздражения, не может удержаться от оскорблений невинного человека. Пятый, имеющий слабость к женскому полу, сам не зная как, решается на поступок, о котором в течение всей своей жизни вспоминает с величайшим отвращением. Шестой, тоже по слабости воли, предает товарища общему врагу.

Во всех этих случаях горечь воспоминаний о поступке обыкновенно бывает тем сильнее, чем больше понимание неблагоприятности, нежелательности или позорности этого поступка. П р и в ы ч н ы й пьяница обыкновенно не терзается воспоминанием о вчерашней выпивке. Напротив, он склонен вспоминать об ней с удовольствием. Но человек, хорошо понимающий весь вред алкоголя и твердо решивший совершенно от него воздерживаться, будет чувствовать себя очень неприятно, если ему как-нибудь «случайно» придется напиться. В этом он будет видеть «слабость своей воли».

Точно так же обман для привычного мошенника не будет являться поступком, который заставил бы его страдать. Но правдивые люди, которым бывает противно и слышать чужую ложь и лгать самим, если иногда в минуту слабости (из боязни борьбы или неприятности)

и решаются на обман, то воспоминание об этом надолго приводит их в тяжелое смущение. В этой лжи они видят слабость своей воли.

Понять, что надо делать, гораздо легче, чем совершить то, что требуется. Мы многое видим, многое понимаем, но это понимание очень часто выражается только в одних рассуждениях, из которых не происходит никаких действий. Наши мысли и желания не всегда переходят в дело.

Для некоторых людей такое расхождение мыслей с делами является совершенно обычным. Этот разлад их нисколько не беспокоит.

— Как же ты можешь так поступать?! — с удивлением спрашивают иногда у таких людей, — ведь ты же сам говорил, что так делать не годится?!

— Мало ли, что говорил!.. То — одно, а то — другое!..

Но прямые и чуткие люди хотят быть согласными с самими собою. Они считают, что каждое серьезно сказанное ими слово их связывает. Они не хотят впадать в противоречие с собой, не хотят, чтобы другие имели право упрекнуть их в обмане или двуличии.

И такие люди невольно страдают, если их дела расходятся с их словами, если им приходится иногда поступать не так, как, по их мнению, следовало бы поступить.

И в воспоминаниях истинно великих людей нередко содержатся указания на разные слабости, которые, с большой горечью, они замечали в проявлениях своей воли. Ставя себе высокие задачи в жизни, они особенно сильно чувствовали всякое отклонение в сторону, которое невольно делается человеком под влиянием разных увлечений и внешних обстоятельств.

Мы имеем длинный ряд сочинений в виде «Признаний» и «Исповедей», оставленных нам великими писа-

телями и полных горьких сожалений о том, что в ту или в другую минуту жизни им изменила твердость их воли. А сколько таких неописанных исповедей и признаний знает человеческая жизнь?! Сколько слез пролито в дружеской беседе, при искренних рассказах об ошибках и падениях, совершенных по «слабости воли»?!

2. СИЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР — ИСТОЧНИК УСПЕХА.

В дни моей молодости, работая в одном из немецких университетов, мне пришлось познакомиться с одним американцем. Это был человек около тридцати лет, бодрый, спокойный, мало говоривший и много работавший. Однажды он мне рассказал, как он попал в Германию. Еще в старших классах школы он заинтересовался сельским хозяйством и стал мечтать о том, чтобы сделаться профессором в этой области. Но он был беден. У него не было денег, чтобы платить в университет и содержать себя во время студенчества. Поэтому, по окончании школы, он поступает на ферму простым рабочим и в течение трех лет копит себе деньги для университета. Став студентом, он пользуется летним перерывом в занятиях, чтобы опять подработать на ферме. Таким образом к окончанию университетского курса у него собирается известная сумма, с которой он, по его расчету, мог бы прожить около года в Германии. Но он рассчитал, что для успешной работы по своей специальности в немецком университете ему потребуется три года. Поэтому он снова идет на ферму, где ему, как уже опытному рабочему, дают более высокую плату. Через год накопленных денег оказывается достаточно для трехлетнего пребывания в Германии. Но нет денег на проезд в Европу. Тогда молодой американец идет на пароход и нанимается матросом. Таким образом, в качестве матроса, он не только даром

доезжает до Гамбурга, но еще получает некоторую сумму за свою службу. На эти деньги он покупает в Гамбурге велосипед и фотографический аппарат. На велосипеде он едет в Геттинген, где в то время работал интересовавший его профессор по сельскому хозяйству. По пути он фотографирует все, что привлекает его внимание из области сельского хозяйства. Ведя свои научные занятия в Геттингене, он пользуется каждым свободным временем, чтобы поехать на своем велосипеде по Германии и собирать фотографические снимки разных сцен, относящихся к сельскому хозяйству. К концу своего трехлетнего пребывания в Геттингенском университете американец заканчивает свою специальную научную работу, получает звание доктора сельского хозяйства и, забрав с собой громадное количество своих снимков, возвращается в Америку. Там он открывает ряд публичных лекций о положении сельского хозяйства в современной Германии. Эти лекции, сопровождаемые массой картин, показываемых при помощи проекционного фонаря, вызывают к себе большой интерес, и энергичный американец получает приглашение стать профессором сельского хозяйства в одном из университетов.

Я познакомился с этим человеком за год до его возвращения в Америку. Он очень меня заинтересовал необыкновенной настойчивостью в преследовании своей цели, и я с большим любопытством следил за его дальнейшей судьбой. Он не блистал особенным умом, его замыслы были довольно скромны и не отличались широтой. С первого взгляда он производил впечатление самого среднего человека, но в нем жила стальная воля. Он умел хотеть и поступать сообразно намеченным целям. Вся жизнь его была подчинена единому плану. Он неуклонно помнил о том, что ему предстоит,

в е р и л в успех, ж д а л его, готов был во имя этого работать и страдать. И эти постоянные усилия в конце концов привели к желанному успеху.

Я подробно остановился на этом простом случае, потому что в свое время он произвел на меня большое впечатление своей наглядностью. Но подобного рода примеров можно без труда привести немало. Если мы начнем вдумываться в жизнеописания великих людей, то нас невольно поразит необыкновенная настойчивость этих людей в проведении своих жизненных задач. Как часто ученый, заинтересовавшийся каким-нибудь вопросом, отдает десятки лет своей жизни на его разрешение! При этом окружающим нередко кажется, что он занимается совершенными пустяками, только зря тратит свое время. Но это не смущает ученого, верящего в ценность своего труда. Он испытывает одиночество непонимания, переносит лишения, отдает любимой работе все свои лучшие годы и чувствует себя счастливым, если хотя бы под старость ему удастся видеть торжество своей мысли.

История дает нам много примеров людей, которые, благодаря своему твердому характеру и уму, выдвигались на высокое положение и оказывали влияние на судьбы народов. Нам известно также, как иногда упорный и предприимчивый человек из нищеты пробивается к богатству, из невежества — к свету, из неизвестности — к славе.

Н а с к о л ь к о с л а б о с т ь в о л и является источником страданий и несчастий человека, настолько же с и л а в о л и служит залогом жизненного успеха и внутреннего удовлетворения.

Мы чувствуем себя удовлетворенными только тогда, когда наши поступки соответствуют нашему пониманию жизни, т. е. тем целям, которые мы себе ставим.

Если между тем, что мы делаем, и тем, что, по нашему убеждению, нам следовало бы делать, существует разногласие, мы чувствуем себя смущенными, неуверенными, страдающими. Из этого легко понять, в чем, собственно говоря, заключается основная разница между человеком со слабой и сильной волей.

Сильная воля — это согласие между поступками человека и всей его душевной жизнью в целом. Человек с сильной волей делает то, что, по зрелом обсуждении, он признает заслуживающим одобрения. Поэтому человек с сильной волей всегда готов отвечать за свои поступки. Эти поступки он считает выражением своих мыслей, своих чувств, всего своего жизненного понимания, своей совести, своей личности. В своей деятельности человек, обладающий сильной волей, чувствует себя целостным и единым.

Напротив, слабая воля — это несогласие между поступками человека и всей его душевной жизнью в целом. Слабовольный человек плачется, что он сам не понимает своего поступка. Он горько раскаивается в своих деяниях и старается обвинить других людей в том, что они ввели его в соблазн. Если нельзя винить людей, он обвиняет «несчастно сложившиеся обстоятельства». Деятельность слабовольного человека неустойчива. На него нельзя положиться. Слова и мысли здесь постоянно расходятся с делом. Отсюда — внутренний беспорядок, неудовлетворенность, разлад с самим собою.

3. ВЛАСТЬ СРЕДЫ И СИЛА ЛИЧНОСТИ.

Часто, объясняя поведение человека, ссылаются на особенности той обстановки, в которой он живет, и тех лиц, которые его окружают. Так, например, желая объяснить, почему из Пушкина вышел великий

поэт, указывают на то, что его детство и юность прошли среди природы, что он рано имел возможность близко познакомиться с русской и французской литературой, что среди его школьных учителей и товарищей были люди, искренне любившие поэзию, и что впоследствии Пушкин постоянно вращался в обществе литераторов. Как же было не сделаться Пушкину поэтом при таких обстоятельствах?!.. Однако здесь невольно может явиться вопрос: а разве всякий, попавший в ту среду, где вырос и воспитался Пушкин, мог стать великим поэтом? Разве среди товарищей Пушкина мало было людей, которые так же провели свое детство и юность среди природы, так же рано научились читать русские и французские книжки, так же много слышали разговоров о литературе и тем не менее сами навсегда остались неизвестными?.. Нет никакого сомнения в том, что многое из окружающей жизни отразилось на произведениях Пушкина, но так же очевидно, что ни одно из великих произведений этого поэта не могло бы быть, если бы не было той гениальной личности, которая называлась Александром Сергеевичем Пушкиным.

Многие, вспоминая свою жизнь и пытаясь объяснить, почему им не удалось сделать ничего сколько-нибудь заметного, говорят, что их «среда заела». Вот если бы они родились в другой обстановке, да если бы им удалось получить другое воспитание, да если бы они были окружены другими людьми! Тогда бы все было иначе!.. Однако и здесь является острый вопрос: неужели та внешняя обстановка, в которой рождается и живет человек, так-таки раз навсегда определяет его деятельность?! Разве люди совершенно неспособны изменять эту неблагоприятную для них обстановку?! Разве они не могут иногда даже совсем уйти от нее?! Обстановка крестьянской жизни в Архангельской губернии 200 лет

тому назад, быть может, помешала многим способным людям надлежащим образом развить свои умственные способности. Тысячи архангельских уроженцев, по примеру своих отцов и дедов, остались на всю жизнь рыбаками и крестьянами. Но среди них в свое время нашелся все-таки пытливый мальчик, Михаил Ломоносов, который так страстно желал учиться, что решил бросить отцовский дом и поехать в далекую Москву, где есть и школа, и книги, и ученые люди. Твердый характер мальчика, его сильная воля победили окружающую неблагоприятную обстановку.

Зерно, брошенное в почву, дает хорошие или дурные всходы. Какой будет всход — это зависит отчасти от почвы, отчасти от самого зерна.

И в каждом из нас есть тоже свое зерно, из которого развивается человеческая личность. Подобно тому как растения бывают от природы разных сортов, так и люди рождаются на свет с разными природными задатками. Один рождается с мозгом будущего гения, другой — с мозгом идиота. Как бы мы ни ухаживали за прирожденным идиотом, в какую бы обстановку ни помещали его, нам никогда не удастся сделать его ценным культурным работником. Самое большее, на что мы можем рассчитывать, это сделать его менее беспомощным, несколько более приспособленным к внешним условиям его жизни. Воспитать из прирожденного идиота культурного работника — это такая же непосильная задача, как из заведомо негодного зерна вырастить прекрасное растение. Другое дело, когда речь идет о воспитании человека, одаренного большими природными задатками. Эти задатки могут получить разное развитие в зависимости от того, в какой среде они будут развиваться. Хорошее зерно дает неодинаковый урожай, когда его бросают в разную почву. Засуха, град и саранча могут

вкорне испортить самый лучший посев. И одаренные от природы люди могут погибать, если для них очень неблагоприятно сложится внешняя жизнь. И талант может не расцвести как следует, если ему будет мешать в этом окружающая обстановка.

Развитие растения зависит и от качества зерна, из которого оно выросло, и от той среды — климата, почвы, — в которой оно находится. Так же и развитие человеческой личности или человеческого характера зависит и от природных задатков и от внешних обстоятельств, при которых они развиваются.

Впрочем, сравнивая развитие человеческой личности с ростом растения, необходимо подумать здесь и о некоторых различиях.

Возьмем несколько примеров, которые нам наглядно покажут разницу в том, насколько зависят от внешней среды растения, звери и люди.

Хорошее зерно брошено в сухую почву. Из него появляется хилое растение. Влаги нет, солнце палит, и растение сохнет.

Выводок молодых лисиц приютился у небольшого ручья. Засуха. Ручей высох. Лисицы покинули прежнюю местность и перебрались туда, где есть вода.

Попал в безводную местность человек. Он ищет себе воды под землей, копает колодец, устраивает водопроводы.

Растение, попав в неблагоприятную внешнюю обстановку, беспомощно гибнет. Зверь стремится переменить эту обстановку на другую. А человек нашего времени старается изменить окружающую обстановку, приспособив ее к своим потребностям.

Надо правду сказать: не все люди умеют устроить свою жизнь. Некоторые, попав в тяжелые внешние обстоятельства, гибнут, как растения, застигнутые засу-

хой или сильным градом. Другие, как звери, бегут в другое место, где легче действовать и жить. И только некоторые употребляют все свои силы на то, чтобы приспособить окружающую обстановку к своим чисто человеческим потребностям.

Нет никакого сомнения в том, что иногда внешние обстоятельства оказываются настолько неблагоприятными для жизни человека, что ему ничего не остается другого, как только бежать или гибнуть.

Что остается делать, как не бежать или гибнуть во время, например, сильного землетрясения или другого подобного бедствия?! Но это крайние случаи, которые бывают не каждый день. А между тем каждый день находятся люди, которые очень быстро впадают в отчаяние от всякой неудачи и жизненной трудности. Они, даже не взвесив силы всех неприятностей, готовы сейчас же или куда-то бежать или беспомощно страдать и гибнуть. Это — слабование. Это — звериное и растительное отношение к жизни. Истинно человеческое достоинство зовет нас к борьбе с трудностями внешней обстановки. Мы должны стремиться подчинить эту внешнюю среду своим человеческим потребностям. Сильная личность преобразует среду, в которой она действует.

В русской литературе можно найти много описаний того, как люди, исполненные всяких благих намерений, попадают в какой-нибудь глухой городишко и там постепенно опускаются, беспомощно погрязая в мелких интригах, обывательских сплетнях, картах и пьянстве. Их, как они говорят, «заедает среда»... Но попадаются и рассказы о том, как сильный человек, приехав в далекую провинцию, постепенно вызывает к себе все больше и больше внимания, и как, наконец, ему удается содействовать целому ряду улучшений в местной жизни. История нашего революционного движения

знает бесчисленные примеры того, как энергичные и сильные волей социалисты, высланные царской полицией из крупных центров в глухие городишки, не только не растворялись в провинциальном болоте, но сами будили его от векового сна, подымали на борьбу и делали совершенно неузнаваемым его население. Конечно, их успех обусловлен исторической обстановкой, но и личности играют при этом колоссальную роль. Здесь личность преобразует среду!

В наше время (так же, как и в прежнее время) часто можно слышать споры о том, какое значение в человеческой деятельности имеют личность и среда.

В основе этих споров часто лежат большие недоразумения.

Прежде всего, противопоставляя личность среде, не всегда ясно представляют, что надо понимать под словом личность.

Что же следует понимать под этим словом?

У каждого из нас бывают свои мысли, чувства и желания. Однако не всеми этими мыслями, чувствами и желаниями мы одинаково дорожим. Иногда у нас мелькают такие мысли, которые мы сами считаем совершенно вздорными, случайными, неинтересными. Точно так же у нас бывают мимолетные желания, о которых мы быстро забываем и которым потом не придаем никакого значения. Но, наряду со всем этим, у нас бывают такие чувства и мысли, которыми мы очень дорожим. Над этими интересными и важными для нас мыслями и чувствами мы часто задумываемся. Они дают смысл нашей жизни. С ними связаны наши заветные желания. Если кто-нибудь начинает издеваться над ними, это нас глубоко оскорбляет. Эти интересные и важные для нас мысли, чувства и желания отличаются обыкновенно сравнительной связан-

ностью и устойчивостью. То, что нас сильно интересует, то, что мы считаем самым важным в своей жизни, обыкновенно долго и прочно хранится в нашей памяти. Наши заветные желания часто остаются с нами на всю нашу жизнь.

Все, что в душевной жизни человека является наиболее связным и устойчивым, все, что выражается в его наиболее постоянных мыслях, чувствах и желаниях, все, что сам человек считает в себе самым интересным и важным для жизни, — и является человеческой личностью.

Конечно, личность человека не остается неизменной в течение всей его жизни. Подобно тому как растение, развиваясь из зерна, постепенно изменяет свою форму, так и наша личность постепенно развивает свои природные задатки. Растение испытывает на себе сильное влияние окружающей среды. И наша личность может становиться несколько иной под влиянием внешних обстоятельств.

Но очевидно, что в каждый отдельный момент своего развития разные личности оказываются не одинаково зависящими от окружающей их внешней среды. При одних и тех же внешних обстоятельствах одна личность гибнет, другая — приспосабливается к окружающей среде, а третья — приспособливает эту среду к себе.

Уменьше возможно лучше сохранить свою личность, несмотря ни на какие внешние обстоятельства, мы называем сильной волей... Напротив, склонность быстро поддаваться внешним влияниям и постоянно отступать перед препятствиями называется слабостью воли.

4. ЧТО ТАКОЕ «СИЛА ВДУШЕНИЯ».

Люди с твердым характером и люди безвольные резко отличаются своим поведением.

Ответственное дело нельзя поручить всякому. Про некоторых людей говорят, что они **н е н а д е ж н ы е**, **н е в е р н ы е**, что их легко можно с толку сбить. На других, напротив, всегда можно положиться: что обещал, то и сделает, за что взялся, то и выполнит.

Отчего происходит эта разница?

Твердый человек умеет хорошо помнить, что ему надо делать, и никогда не пропустит того времени, когда ему нужно действовать. А слабого человека всегда легко отвлечь в сторону, заговорить, заставить забыть свое дело.

Эта разница между людьми часто сказывается очень рано.

Вот два ребенка одинакового возраста. Одному можно многое поручить. Если вы дадите ему денег, чтоб купить в лавке сахару или селедок, он крепко зажмет их в своем кулачке и быстро пойдет, куда надо, не зевая напрасно по сторонам. Другой ребенок, получив поручение, напротив, очень скоро его забывает. Выйдя на улицу, он во все глаза смотрит на бегущий автомобиль, на окна магазинов, на лица прохожих. Всякий громкий шум, крик и спор сейчас же заставляют его остановиться и прислушаться. Если на пути попадетя торговка со сладями, то часто такому ребенку трудно бывает удержаться от соблазна истратить копеечку на лакомство. А иногда может случиться, что встретится товарищ да уговорит истратить на лакомство почти все деньги... Ребенок будет вспоминать, что надо купить сахару, и все-таки не удержится от соблазна!

Сильный человек больше думает о том, что ему надо делать, и меньше обращает внимания на всякие внешние вещи, которые не могут помочь его делу. А человек со слабым характером легко отвлекается в сторону от того, что ему надо делать. Он больше обращает внимания на всякие **в н е ш н и е о б с т о я т е л ь с т в а**,

чем на те мысли и планы, о которых он должен был помнить.

Поэтому говорят, что человек со слабой волей отличается более внешним вниманием, а человек с сильной волей — более внутренним вниманием.

«Внимание» — это очень удобное слово, которым можно сразу обозначить все то, что в данный момент является для нас особенно заметным. Если я вышел на улицу и прежде всего замечаю своего знакомого, который покупает газету, то можно сказать, что я «обратил свое внимание» на этого знакомого. Если затем вдруг раздастся шум автомобиля, и я невольно обернусь в его сторону, можно сказать, что мое внимание привлечено этим шумом. Но вот я вспомнил, что мне пора торопиться на почту.

Про это можно сказать, что мое внимание сосредоточилось на мысли о почте.

Из этих примеров видно, что слово «внимание» имеет очень широкий смысл. Им можно пользоваться для обозначения всего, что для нас оказывается особенно заметным. Мы обозначаем этим словом и то, что видим, и то, что слышим, и то, что чувствуем, и то, о чем думаем. Мы говорим, что наше внимание бывает направлено на зрительные или слуховые впечатления, на наши чувства, мысли, воспоминания.

Для того, чтобы разобраться в человеческих характерах и понять, что называется сильной и слабой волей, очень важно знать, в каком состоянии у разных людей бывает их внимание.

Присматриваясь к отдельным людям, мы прежде всего можем заметить у них большую разницу в длительности свойственного им внимания. Одни

могут долгое время сосредоточивать на чем-нибудь свое внимание; у других внимания хватает только на очень короткое время. Один может долго читать серьезную книжку или вести деловой разговор. Другой быстро бросает чтение, начинает зевать при серьезной беседе, вечно ищет смены впечатлений, не может долго заниматься каким-нибудь делом.

Эта разница в длительности внимания имеет большое значение при оценке человеческой воли.

Люди с сильной волей — это прежде всего люди с длительным, устойчивым вниманием. Разбирая произведения великих писателей и ученых, мы часто поражаемся упорной работой их внимания, в течение многих десятков лет направленного на разрешение одной и той же основной задачи. То же самое говорят нам биографии великих общественных и политических деятелей, которые в течение всей своей жизни старались выполнить какой-нибудь давно задуманный ими план. И в частной жизни успех всякого предприятия, насколько он зависит от нас, требует прежде всего нашего длительного внимания, работающего в известном направлении: мы должны все время иметь в виду свою цель, не упускать из внимания то, что надо делать, не отвлекаться внешними обстоятельствами, которые могут заставить нас забыть наши планы, и, напротив, пользоваться каждым случаем, чтобы продвинуть вперед наше дело.

Для того, чтобы быть самостоятельным, сильным человеком, надо обладать не только длительным вниманием, но и вниманием по преимуществу внутренним, т. е. таким, которое связано с мыслями, думами и интересами человека.

Чтобы лучше понять разницу между тем, что называется внешним и внутренним вниманием человека, возьмем такой пример.

Два человека в первый раз приезжают в большой город. У обоих есть деньги для покупок. Но один твердо помнит, что ему требуется в его хозяйстве, и все время ищет того, что более всего подходит к его планам. А другой сам хорошенько не знает, что он будет покупать. Поэтому у него легко «глаза разбегаются» по разным товарам. Каждому продавцу легко бывает его уговорить сделать какую-нибудь покупку. В результате куплено много ненужных вещей и забыто то, что надо.

Нередко мы можем наблюдать, как в человеке борются внешнее и внутреннее внимания.

Один мальчуган обидел другого. Обиженный сердито сжал кулаки и хочет ударить своего обидчика. Но тот тоже поднял кулак... Что теперь делать? Драться или нет? Мальчик вспоминает случаи, когда его колотили, и боится, что сейчас ему тоже может попасть. Он вспоминает также, что родители запрещают ему драться. (Все эти мысли и воспоминания мы можем назвать проявлением внутреннего внимания.) Но в это время кругом уже собрались другие мальчишки, которые смеются и подзадоривают: «Дай ему! дай ему!» (Здесь внимание опять становится более внешним.) И мальчуган колеблется: то сдержит себя под влиянием своих мыслей и чувств, то снова начинает наступать под влиянием криков мальчишек.

Если мы будем разбирать наши собственные поступки, то легко заметим, что многие из наших действий объясняются чисто внешними причинами. Мы идем по улице и вдруг останавливаемся и начинаем смотреть на крышу соседнего дома. Зачем? Что в этом для нас интересного? Да ровно ничего! Мы смотрим туда только потому, что вот перед нами еще стоят несколько человек и тоже смотрят на эту крышу... Мы, не рассуждая, подражаем другим.

Мы заказываем себе платье такого фасона, как «все носят», поступаем так, как «все делают», идем в театр смотреть пьесу, которую «все смотрят», и т. д.

Когда мы, не рассуждая, подражаем другим, то в этом сказывается наше **внешнее внимание**. Когда мы совершаем какой-нибудь поступок не потому, чтобы он казался нам хорошим или соответствующим нашим интересам, а просто потому, что нас **уговорили** его сделать, мы тоже следуем не внутреннему, а **внешнему вниманию**.

Всякий поступок, совершенный по внешнему влиянию, называется **внутренним**.

Если человека легко соблазнить внешним примером, легко уговорить, если он легко повинуется всякому приказанию, не разбираясь даже в том, что именно ему приказывают, — то такого человека называют **легко поддающимся внушению**.

Не все люди одинаково поддаются внушению.

Честный человек не станет брать взятки, если даже его будут уговаривать сделать это. Он не соблазнится даже тем, что «другие тоже всегда берут». Напротив, чем больше будут соблазнять честного человека взяткой, тем больше будет расти его возмущение. Каждое новое приставание со взяткой будет показывать ему, что другие люди рассчитывают на слабость его характера, что они в душе не верят в его честность. И такое предположение, естественно, будет оскорблять его.

Но, конечно, не всякий устоит перед взяткой. Для некоторых людей «честность» совсем не такая вещь, которой следовало бы очень дорожить и о которой надо было бы много думать. Для них и мысль о честности связана прежде всего с чисто внешними соображениями. Они остерегаются нечестного поступка не потому, что после него им будет **стыдно** и невыносимо перед

самими собою, а только потому, что за такие поступки может последовать внешняя кара. Они боятся не самого нечестного действия, а только связанного с ним наказания. Поэтому, как только удастся уверить их в полной безопасности получения взятки, — они легко идут на всякое предложение.

Из этих примеров видно, что одно и то же внушение не одинаково действует на разных людей. Чем больше разница между внутренней жизнью человека и тем, что ему внушают, тем слабее действует внушение. Не всякий, под влиянием примера, пойдет красть. Не всякого можно подговорить на убийство. Не всякого даже можно соблазнить напиться пьяным. У многих все эти предложения и соблазны вызовут только возмущенный ответ: «не хочу!»

Для того чтобы испытать, насколько разные люди склонны поддаваться внушению, я много раз производил следующий опыт.

Человеку давался карандаш и лист бумаги. После этого ему говорилось: «Напишите, пожалуйста, какую-нибудь фразу... О чем хотите... Ну, например, о музыке... вообще, о чем хотите».

При этом опыте человек ставится в такое положение, что он может последовать тому, что ему советуют, а может и не последовать этому. Здесь есть внушение, но внушение очень слабое. И тем не менее многие при этом опыте пишут фразу о музыке («я люблю музыку», «я не понимаю музыки», «я люблю духовую музыку» и т. д.). Некоторые пишут фразу без слова «музыка», но со смыслом, относящимся к музыке («я люблю оперу Е в г е н и й О н е г и н», «я играю на скрипке», «на прошлой неделе был хороший концерт»). Про первые случаи можно сказать, что человек поддался п р я м о м у внушению, а последние случаи можно назвать подат-

ливостью к о с в е н н о м у внушению. Это различие между прямым и косвенным внушением часто замечается и в жизни. Одни люди прямо и точно следуют данному им совету, а другие, хотя как будто и не совсем соглашались с тем, что им советуют, но в конце концов поступают очень сходным образом с тем, что им было сказано.

Кроме случаев податливости прямому и косвенному внушению, при опыте с писанием фразы были, конечно, и такие случаи, когда человек совершенно не поддавался совету написать что-нибудь о музыке, а писал просто о том, что ему в данный момент самому приходило в голову («сегодня хорошая погода», «я хочу поскорее уехать на Кавказ», «неприятно сидеть без денег» и т. д.).

Разбираясь в том, какие люди чаще поддаются прямому или косвенному внушению, мы видим, что такая податливость зависит от того состояния, в котором находился человек, когда ему предлагают исполнить известную задачу. Если человек в то время, когда я предлагаю ему написать какую-нибудь фразу, ни о чем не думает и не расположен думать, то он легче всего поддается моему совету. Вместо того чтобы еще заново придумывать о чем писать, проще написать что-нибудь о том, что подсказано. Другое дело, когда перед нами человек, захваченный каким-нибудь интересом или заботой. Его голова уже наполнена рядом мыслей. И если ему предлагают «написать какую-нибудь фразу», то ему не приходится долго думать, о чем писать. И совет написать что-нибудь о музыке является для него совершенно лишним. У него и без этого совета готова фраза.

Когда мы решаемся на какой-нибудь поступок, то мы обыкновенно испытываем на себе влияние двух сил: 1) в н у т р е н н ю ю с и л у наших собственных мыслей и чувств, заставляющих нас желать того,

что нам представляется важным, интересным, хорошим, приятным, и 2) внешнюю силу окружающей нас обстановки (в том числе и людей), заставляющей нас желать того, что делают все, что нам приказывают, что советуют, что может привлечь нас своим блеском, шумом или частым повторением.

Когда человек поступает, повинаясь внутренней силе своих мыслей и чувств, про него говорят, что он поступает согласно своим убеждениям.

Когда человек поступает, повинаясь только силе внешних обстоятельств, про него говорят, что он поддается внушению.

Однако, делая такое различие, надо очень осторожно разбираться в отдельных случаях.

Иногда бывает, что сила внешних внушений, действующих на человека, как раз соответствует тому, что является его убеждением.

Если окружающие меня люди относятся друг к другу с полным уважением и вежливостью, если от меня требуют соблюдения чистоты и порядка, если окружающая меня среда и законы, которым я должен повиноваться, осуждают грабеж и воровство, — то разве трудно мне поддаться всем этим внушениям?! Ведь то, что мне в данном случае внушают, как раз соответствует и моим собственным убеждениям!.. В этом случае, действуя по внушению, я поступаю точно так же, как если бы действовал и по собственному убеждению.

В других случаях то, что нам внушается, легко выполняется нами потому, что оно не встречает никакого противодействия со стороны наших убеждений. Такие внушения обыкновенно называются безразличными для нас внушениями. Если я с кем-нибудь гуляю по улице, и он попросит меня перейти на другую сторону, то почему мне сейчас же этого охотно не сделать?

Ведь это не противоречит и не может противоречить никаким моим интересам. Мне совершенно безразлично, по какой стороне улицы ходить. Точно так же, если я поселяюсь в дом отдыха и нахожу там определенное расписание дня, то я легко подчиняюсь этому расписанию, потому что оно не нарушает никаких моих существенных интересов.

Но бывают случаи, когда между внешними внушениями, действующими на человека, и его внутренним миром обнаруживается большое несогласие. Человек попадает в компанию, которая ему совсем не симпатична. Кругом него разворачиваются такие нравы, которым он не хочет подражать. Требования и советы, которые он каждый день слышит, вызывают у него искреннее возмущение. Он чувствует, что живет с «волками», но не хочет сам «по-волчьи выть».

В таких случаях начинается тяжелая борьба между убеждениями человека и действующими на него внушениями. И в этой борьбе сказывается истинная сила человеческой личности.

Что победит: внутренняя сила личности с ее убеждениями или внешняя сила среды с ее внушениями? Удастся ли человеку избежать влияния неблагоприятной ему среды? Посчастливится ли ему самому повлиять на эту среду? Или придется приспособиться к среде, забыть свои дорогие убеждения? Или, может быть, просто придется раздвоиться — поступать так, как будто поддаешься влиянию окружающих, а на самом деле хранить свои прежние чувства и мысли? Или, может быть, вместо того чтобы вечно страдать от этого лицемерия, просто придется погибнуть?

Для разных лиц эта борьба между требованиями убеждений и силой внешних обстоятельств, заставляющих поступать иначе, кончается различно. Счастливы

люди, которым удается выйти из такой борьбы без тягостного сознания распада собственной личности! Счастливо общество, где установлены порядки, благоприятные для возможно безболезненного разрешения этих конфликтов!

Дальше мы подробнее рассмотрим, каким образом и при каких условиях возможно нормальное разрешение борьбы между личными убеждениями человека и действующими на него внушениями. Теперь же нам важно еще раз закрепить в памяти читателя мысль о том, что всякое внушение оказывается тем более сильным, чем меньше оно встречает противодействия со стороны личности человека.

Поэтому-то всякого рода внушениям легче всего подчиняются так называемые «безличные» люди, т. е. люди без определенных убеждений, не привыкшие много размышлять над своими поступками, не имеющие глубоких жизненных интересов. Поэтому так сравнительно легко бывает влиять на детей. Ведь в детском возрасте еще не выработалось ни прочных интересов, ни привычки мыслить! Люди малообразованные и не закаленные в жизненной борьбе тоже обыкновенно оказываются более податливыми внушениями, чем те, кто много пережил, привык размышлять и больше знает.

Впрочем надо заметить, что один и тот же человек в разные моменты своей жизни обнаруживает не одинаковую стойкость против внушений. Ведь наши убеждения зависят от нашей способности мыслить, и эта способность не всегда бывает у нас одинаково сильной. Когда мы сильно устали или истощены какой-нибудь болезнью, нам трудно бывает собраться с мыслями. В такое время мы с трудом разбираемся в самом несложном вопросе. Нас клонит ко сну, не хочется ни

о чем думать. Мы готовы скорее согласиться с чем угодно, только бы нас оставили в покое.

Подобного же рода состояние бывает у человека, когда он испуган, поражен горем, опьянен.

Все эти состояния нервного истощения очень благоприятны внушениям. Внешнее внушение становится все более и более сильным, по мере того как слабеет наша личность, т. е. гаснет наша способность думать, соображать, помнить о своих жизненных планах и интересах.

Это увеличение силы внушений при ослабленном состоянии личности давно известно на практике. Где нельзя добиться исполнения приказа ссылкой на его соответствие убеждениям человека, пользуются угрозой. Напуганный, удрученный человек поневоле становится податливым.

Так же действует и отравление алкоголем. Некоторые преступники, чувствуя, что от человека нельзя добиться добровольно согласия на какое-нибудь действие, иногда предварительно опьяняют его и потом уже легко втягивают в злое дело.

Наконец кто не знает, что ловкие люди, желающие успешно провести какое-нибудь сомнительное дело в большом собрании, стараются нарочно отложить его решение под самый конец заседания, когда утомленные люди уже теряют охоту серьезно думать и легко соглашаются на все, что им предлагают?!

Наглядным примером того, до какой степени может вырастать сила внушения при ослаблении личности, могут служить случаи с внушением во время так называемого гипнотического состояния.

«Гипноз» — это состояние искусственно вызванного сна, когда человек забывает почти все, чем он обыкновенно интересуется, когда ему не хочется думать и желать, когда внутреннее внимание слабеет, и, напро-

тив, очень сильно повышается внимание к некоторым внешним влияниям.

Для того чтобы привести человека в состояние гипноза, принимают прежде всего ряд мер, чтобы в данный момент ослабить его личность. Человеку предлагают сесть в удобное кресло или лечь на диван. Ему приказывают ни о чем не думать и постараться заснуть. Иногда при этом, чтобы помочь человеку вызвать сон, ему напоминают те ощущения, которые обыкновенно наступают при засыпании. Ему говорят: «Закройте глаза. Дышите ровнее. Сейчас вам захочется спать. Вам хорошо лежать. Ваши веки плотно закрыты. Их теперь уже нельзя открыть. Они как будто припечатаны. Ваши ноги отяжелели. Вам не хочется двигаться. По вашему телу разливается приятная теплота. Сейчас вы заснете. Спите крепко, пока я вас не разбуджу». Некоторые при этом сразу же впадают в сонное состояние, называемое «гипнозом». Других приходится усыплять иным способом.

Мы сейчас не собираемся выяснять способы гипнотизирования. Это, вообще говоря, такого рода приемы, которые должны всегда находиться только в руках опытного врача. Нам интересно только отметить, что всякое гипнотизирование всегда направлено к тому, чтобы заставить человека совершенно отвлечься от своего внутреннего мира и не думать ни о чем другом, кроме того, что говорит ему гипнотизер.

Когда удалось привести человека в состояние гипноза, он становится почти совершенно покорным орудием в руках гипнотизера. Загипнотизированный без рассуждения исполняет ряд таких приказаний, которых он никогда бы не выполнил в бодрственном состоянии. Его вера в слова гипнотизера безгранична. Он видит и слышит то, что ему внушают, любит и ненавидит то,

что ему приказывают любить и ненавидеть. Гипнотизер подает загипнотизированному стакан воды и заявляет, что это — крепкое, вкусное вино. Тот с удовольствием выпивает воду и затем приходит в несколько возбужденное состояние, говоря, что вино сильно подействовало на его голову. Гипнотизер приказывает посмотреть в угол и принести оттуда белую кошечку. Загипнотизированный идет в показанное место и, улыбаясь, делает руками движения, как будто он ловит и гладит кошку. По команде гипнотизера загипнотизированный покорно садится, встает, ходит, танцует, поднимает руки и прочее.

Однако интересно отметить, что даже в состоянии гипноза личность человека еще продолжает оказывать сопротивление некоторым внушениям, которые очень резко противоречат ее строю. В состоянии гипноза очень легко удаются всякие внушения, связанные с более или менее безразличными действиями человека. Еще легче могут удаваться внушения, соответствующие желаниям и настроениям человека. Но в случае сильной противоположности приказа гипнотизера тому, что составляет жизненную ценность загипнотизированного, этот приказ вызывает сопротивление. Так, например, если стыдливой девушке внушить, что она находится в большом незнакомом обществе, и затем предложить ей совсем раздеться, она даже в состоянии гипноза придет в замешательство. Если гипнотизер все-таки будет настаивать на этом, может наступить нервный припадок, а приказ все-таки окажется неисполненным.

5. ВОЛЯ И УПРЯМСТВО.

То, что называется «волей», представляет собою нечто очень сложное. Чрезвычайно трудно сразу, в простых словах, объяснить, что следует понимать под сло-

вом «воля». Поэтому к выяснению этого вопроса приходится подходить постепенно, в отдельности изучая его различные стороны.

Мы видели, что одним из признаков сильной воли является способность противостоять внушениям. Однако было бы большой ошибкой думать, что всякий, кто плохо поддается внушениям, обладает сильной волей, или что надо считать безвольным человеком того, кто иногда быстро следует чужому примеру, совету или приказанию.

От сильной воли надо отличать у п р я м с т в о.

Разница между упрямым и человеком с сильной волей заключается в том, что они не в одинаковой степени оценивают внушения (советы, приказания, просьбы), которым противятся.

— Что вы меня учите?! Я и без вас знаю, как поступить! — вот обычная фраза упрянца. Он заявляет, что хочет быть самостоятельным и потому не нуждается в чужих советах и указаниях. Раз он что-нибудь решил, — так и должно быть. Всякая попытка изменить его решение кажется ему покушением на его волю. Могу я поступать, как хочу, или нет?! — спрашивает он в раздражении.

Упрямец не слушает никаких рассуждений, не принимает во внимание никаких доводов. Решившись что-нибудь сделать, он не хочет изменять своего решения даже в том случае, когда это решение может принести очевидный вред его собственным интересам. Он упорно настаивает на исполнении разных мелочей, которые, по существу, не имеют никакого влияния на дело. Но раз он решил, то ни в каком случае не желает менять своего решения, хотя бы даже оказалось, что это решение ошибочно. Он готов скорее сделать явную глупость, чем подчиниться чужому влиянию. Такого человека бесполезно просить об отмене своего решения.

В результате нередко является только большая настойчивость на том, что не согласно с этой просьбой. «Ах, вы еще просите?! Вы недовольны моим решением?! Так я еще не так сделаю?!»

Человек с сильной волей отличается от упрянца тем, что очень хорошо оценивает значение предлагаемых ему внушений. Он твердо противодействует всему тому, что мешает его заветным интересам и жизненным планам, но в то же время охотно подчиняется тому, что может содействовать этим планам или является для него безразличным. Человек с сильной волей не мелочен. Он легко уступает другим в пустяках, не споря о подробностях, не имеющих значения для дела. Он стремится всячески обдумать важное решение и готов при этом выслушать всякие советы и указания. Но в этих советах он умеет разбираться. Он постоянно имеет в виду те главные жизненные цели, к которым надо стремиться. Он совсем не боится, если кто-нибудь подумает, что в известном случае он последовал чужому совету или указанию. Напротив, он часто сам готов подчеркнуть, что чужой совет ему очень понравился. Упрямец дорожит своим решением, потому что он первый на нем остановился. Человек с сильной волей дорожит своим решением, потому что он его хорошо оценил. Упрямец придает большое значение тому, откуда появилось решение, кто именно его подсказал. Человек с сильной волей обращает внимание только на то, какое значение может иметь данное решение для интересующего его дела. Он понимает, что самым важным моментом в процессе воли надо считать не появление мысли о возможном решении, а хорошую оценку этого решения.

Упрямый человек, не желая как следует обсудить свое решение, часто оказывается в очень печальном поло-

жении. Принятое решение ведет его к целому ряду неприятностей, но он все-таки не желает от него отступить, чтобы «не показаться слабым». «Раз я решил, — пускай так и будет!»

Упрямство всегда соединяется с известной долей неразумности. Чем больше упрямство, тем больше связанная с ним глупость.

Глупость, характеризующая поведение упрямого человека, выражается не только в том, что он не любит рассуждать и думать там, где это необходимо. Она сказывается еще в том, что, желая казаться самостоятельным, упрямый человек, сам того не замечая, легко может подчиняться чужому влиянию. Он не выносит чужих советов, никогда не сделает так, как ему подсказывают. А кто же мешает посоветовать ему как раз обратное в сравнении с тем, что требуется сделать?! Тогда он нарочно, чтобы не послушать совета, сделает, что нужно!..

Не умея, как следует, обдумывать вопроса, упрямые люди часто останавливаются на мелочах и не обращают внимания на важное. Как легко бывает в таких случаях, уступив им все мелочи, незаметно настоять на самом важном, не считаясь с их мнением. Это прекрасно знают многие служащие, умеющие искусно обходить своих упрямых начальников. Это хорошо знают матери и няни, которым приходится возиться с упрямыми детьми.

6. НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ И ПРИВЫЧКА.

Объясняя поступки человека, приходится всегда указывать, во-первых, на то, как повлияла на эти поступки окружающая среда, и, во-вторых, насколько обнаружили в них природные задатки человека. По отношению к свойствам человека здесь приходится, в сущности, ставить два таких же вопроса,

какие мы ставим, например, стараясь объяснить свойства какого-нибудь растения. Почему это растение имеет такую форму? Почему оно такое сильное или такое хилое? В ответ на это приходится, с одной стороны, указать на особенности з е р н а, из которого оно выросло, а с другой — на условия той внешней с р е д ы, в которой оно развивалось.

Говоря о влиянии на человека различных внушений, мы говорим, в сущности, о влиянии на его поведение окружающей среды.

Вопрос о природных задатках, определяющих поведение человека, тесно связан с вопросом о н а с л е д с т в е н н о с т и.

Всем известно, что дети часто бывают поразительно похожи на своих родителей не только внешним видом, но и своим характером. Это особенно бывает заметно в тех случаях, когда и сами родители очень походят друг на друга по характеру. Тогда вся семья может оказаться или очень деятельной, или ленивой, или сговорчивой и общительной, или неуживчивой и упрямой.

Зародыш, из которого развивается человек, так же как и семя, из которого выходит растение, содержит в себе многие основные особенности будущего организма.

Наша воля тесно связана с жизнью нашего тела.

По мере того как растет и крепнет наше тело, и воля обыкновенно становится более сильной. С наступлением старческой дряхлости слабеет и воля. Болезни, сильно ослабляющие тело, порождают слабоволие. При опьянении и сильном утомлении мы тоже становимся слабовольными.

Особенно важное значение для воли имеют те части нашего тела, которые принимают непосредственное участие в наших поступках. Какие же это части?

Для того чтобы легче ответить на этот вопрос, удобнее всего разобрать какой-нибудь случай, когда нам приходится проявлять нашу волю.

Представьте себе, что вы идете по берегу реки и вдруг слышите крик ребенка, упавшего в воду. Вы бежите к речке и видите большие расходящиеся круги. Очевидно, в этом месте тонет ребенок. Не теряя времени, вы бросаетесь в воду, находите утопающего и несете его на берег. Ребенок начинает дышать и раскрывает глаза. Вы невольно улыбаетесь и облегченно вздыхаете.

Все, что с вами происходит, можно описать просто как ряд ваших личны х п е р е ж и в а н и й (т. е. как «п р о ц е с с в о л и»), не разбираясь в том, какие части вашего тела участвуют в этих переживаниях. Вы можете рассказать все это так: я о б р а т и л в н и м а н и е на крик и сейчас же п о д у м а л, что это кричит ребенок, с которым случилось несчастье: я с о о б р а з и л, что крик несется с реки; мне стало ж а л к о ребенка, и я р е ш и л ему помочь, я п о с т а р а л с я скорее подбежать к реке и, увидя расходящиеся круги, д о г а д а л с я, что ребенок затонул в этом месте; когда спасенный ребенок открыл глаза и стал дышать, я п о ч у в с т в о в а л б о л ь ш о е у с п о к о е н и е и р а д о с т ь.

Из этого описания видно, что в данном случае «волевой процесс» (т. е. те внутренние переживания, которые сопровождают наш поступок) очень сложен. В этом процессе можно различить следующие главные моменты: 1) внимание привлекается внешним впечатлением (крик); 2) это впечатление наводит на мысль о несчастье (оценка впечатления); 3) представление о несчастье вызывает чувство сострадания и желание помочь (мысль и чувство становятся «д в и г а т е л я м и», или «м о т и в а м и» действий); 4) желание

помочь соединяется с соображением о средствах помощи (куда идти, где искать?); 5) желание помочь приводится в исполнение и 6) вместе с пониманием того, что цель достигнута, наступает приятное успокоение.

Теперь посмотрим, насколько при всех этих шести моментах описанного волевого действия участвует тело человека и какие именно части тела принимают здесь особенное участие.

1. В н и м а н и е п р и в л е к а е т с я в н е ш н и м в п е ч а т л е н и е м. Здесь, очевидно, должен участвовать один из так называемых органов внешних чувств (в данном случае ухо, как орган слуха). Но, кроме того, здесь участвует и головной мозг, так как все наши органы внешних чувств тесно связаны с головным мозгом и без него не могут действовать ¹⁾).

2. В н е ш н е е в п е ч а т л е н и е в ы з ы в а е т м ы с л ь о т о м, ч т о с л у ч и л о с ь. Здесь опять-таки происходит работа головного мозга. Но, кроме того, при чувстве тревоги легко бывает заметить изменения в работе сердца и дыхания. Взволнованный человек начинает краснеть или бледнеть, у него усиленно стучит и замирает сердце, становится трудно дышать. Часто при этом слабеют или особенно напрягаются руки и ноги.

3. М ы с л и и ч у в с т в а п е р е х о д я т в ж е л а н и е д е й с т в о в а т ь (иначе говоря, мысли и чувства становятся «мотивами» действий). При этом, наряду с целым рядом возбуждений, происходящих в головном и спинном мозгу, наблюдается особенное напряжение некоторых мускулов. Когда человек начинает «стремиться что-нибудь сделать», в его теле уже происходит начало тех движений, которые потом должны совершиться.

---

¹⁾ См. об этом в брошюре А. П. Нечаева «Память» (М. 1928).

4. Стремление совершить поступок соединяется с соображением о средствах его выполнения. Когда мы думаем и соображаем, у нас работает головной мозг. Но для того чтобы сообразить, что делать, часто приходится и посмотреть кругом, и прислушаться, и подвигаться. Таким образом здесь, кроме головного мозга и всей вообще нервной системы, участвуют органы внешних чувств и мускулы.

5. Стремление переходит в решение, решение приводится в действие. Здесь явно участие мускулов. Но эти мускулы приводятся в движение нервами, возбуждаемыми в головном мозгу. Кроме того, действуя, человек видит, слышит, осязает, т. е. участвует органами внешних чувств. Напряженно выполняя свое решение, он задерживает свое дыхание или усиленно дышит, испытывает особенный прилив крови к голове или сердцу и т. д.

6. После удачного выполнения решения наступает чувство приятного облегчения. При этом наши мускулы приходят в состояние расслабления, дыхание и пульс изменяются, нервное возбуждение проходит.

Таким образом мы видим, что сложный процесс, называемый проявлением человеческой воли, соединяется с целым рядом изменений в нервной системе, кровообращении, дыхании, мускулах и органах внешних чувств. А так как все это связано с отправлениями всего нашего тела, то придется признать, что проявление человеческой воли, в конце концов, зависит от всего состояния нашего организма. Только разные части организма в этом случае играют не одинаково заметную роль.

Мы от рождения получаем организм с известными особенностями. У одних нервная система более возбудима, у других — менее. У некоторых быстрее происходят изменения в кровообращении и дыхании, у других — медленнее. Одни более, а другие менее подвижны.

Эти различия часто резко выступают еще в раннем детстве. Один ребенок спокоен, другой капризен и пуглив. Один быстро запоминает и хорошо соображает, другой беспамятен и туп.

Природные особенности организма человека отражаются на всем его поведении. Поэтому можно сказать, что наследственность в значительной степени определяет волю. Однако только в значительной степени, а не целиком.

Поведение человека, как мы видели, зависит не только от особенностей его организма, но и от окружающей среды. Многое, что человек может совершить при одних внешних обстоятельствах, он никогда не сделает при других. Но, кроме того, внешние обстоятельства, в которых живет человек, отражаются на его организме. Под влиянием среды сам человек изменяется, подобно тому как меняется растение, пересаженное в другую почву и окруженное другим уходом.

Если спокойный от природы ребенок живет в семье, где каждый день происходят жестокие ссоры, если он сам постоянно подвергается угрозам и обидам, он постепенно **п р и у ч а е т с я** быть раздраженным и пугливым. Напротив, пугливый и нервный ребенок, помещенный в спокойную, бодрую обстановку, **п р и в ы к а е т к** спокойному поведению.

«**П р и в ы ч к а — в т о р а я н а т у р а**», говорит пословица. И это совершенно верно. То, что дано природой, может быть до известной степени дополнено, укреплено или ослаблено привычкой.

Когда мы много раз повторяем какое-нибудь действие или много раз переживаем какое-нибудь чувство или размышление, то они становятся для нас «привычными», т. е. каждый раз все с большей легкостью воспроизводятся нами. Здесь происходит то же самое, что совершается тогда, когда мы, например, заучиваем какое-нибудь стихотворение или песню. Сначала нам очень трудно вспоминать заученное, но по мере того как мы его повторяем, это воспроизведение становится для нас все более и более легким. Наконец заученное стихотворение или песня вспоминаются «сами собою». В таком же роде заучивание происходит и с нашими действиями.

Подобно тому как человек учится грамоте или какому-нибудь ремеслу, он может учиться и поведению. Обучение поведению называется **воспитанием воли**.

7. ВСЕГДА ЛИ СИЛЬНАЯ ВОЛЯ БЫВАЕТ ДОСТОИНСТВОМ ЧЕЛОВЕКА?

До сих пор, говоря о людях с сильной волей, мы вспоминали настойчиво работающих ученых, общественных деятелей, революционеров, упорно проводящих в жизнь те планы, которые представляются им полезными для человечества, писателей и художников, в течение многих лет работающих над выражением захватившей их мысли, и обычных тружеников, желающих обеспечить себя и своих близких жизненными удобствами.

Все эти примеры наводили на мысль, что сильная воля — великое благо и что воспитание сильной воли — одна из самых важных задач человечества.

Нет никакого сомнения, что это так. Но при этом необходимо сделать одну очень большую оговорку: сильная воля хороша только тогда, когда хороша личность, ее выражающая.

Атаман разбойничьей шайки может обладать громадной волей. Он неуклонно проводит в жизнь свои планы и желания, упорно борется со всеми неблагоприятными ему обстоятельствами.

Опытный мошенник тоже владеет большою волей. Он тщательно оценивает все обстоятельства, при которых ему приходится действовать, придумывать разные средства выполнения своих желаний и часто в течение многих лет искусно осуществляет свои планы обогащения на чужой счет.

Но разве такое проявление воли вызывает наше восхищение?!

Разве мы можем быть счастливы, если наши дети окажутся крепковольными негодьями?!

8. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ.

Воля человека обнаруживается в том, что он действует согласно своим желаниям. Но наши желания могут быть не одинаковой силы и не одинаковой важности. Одно дело, если мне хочется купить новый галстук, и другое дело, если я желаю счастья всего человечества или желаю хотя бы только видеть своих детей честными и трудоспособными людьми. Одни наши желания мимолетны и мелки, другие — очень устойчивы, сильны и полны глубокого значения. Одни приходят к нам под влиянием случайных обстоятельств и настроений, другие связаны с нашими глубочайшими интересами и чувствами. Поэтому от исполнения одних желаний нам бывает совсем не трудно отказаться, а видеть неисполнимость других очень тяжело.

Все, что связано с самыми прочными интересами и чувствами человека, называется его личностью. Когда мы хотим описать личность какого-нибудь человека, то мы стараемся указать такие особенности его

мыслей и настроений, которые замечаются в нем более или менее постоянно. Мы вспоминаем при этом такие поступки человека, в которых обнаруживаются желания и стремления, соответствующие его личности. И в таких поступках, соответствующих личности человека, мы видим выражение его в о л и.

Не все наши желания бывают одинаково характерны для нашей личности. И не все поступки бывают характерны для нашей воли. Поэтому часто говорят о «случайных» желаниях и «невольных» поступках.

Чтобы понять, откуда происходят наши «случайные» желания и «невольные» поступки, вспомним, что все наше поведение определяется, во-первых, тем, как влияет на нас окружающая с р е д а, а во-вторых, тем, что составляет нашу п р и р о д у и что получено нами отчасти по наследству от наших предков, отчасти под влиянием всей нашей прежней жизни (так как «привычка — вторая натура»).

Влияние окружающей среды чрезвычайно разнообразно. Чего только ни приходится нам каждый день видеть и слышать! Сколько различных примеров, советов, указаний, упреков, угроз, похвал и обещаний действует на нас со всех сторон! Каждое внешнее впечатление, которому мы подвергаемся, каждое чувство, которое оно у нас вызывает, может породить желание поступить известным образом, т. е. может стать м о т и в о м какого-нибудь действия, побуждает нас свершить тот или иной поступок.

Если бы все мотивы, которые могут быть вызваны окружающей средой, сейчас же переходили в действие, то человек в своем поведении напоминал бы куклу, которая непрерывно дергает руками и ногами, как только кто-нибудь потянет за привязанный к ним шнурок.

К счастью для нас, человеческий организм устроен гораздо сложнее, чем такая кукла. Когда у нас является какое-нибудь желание, то прежде чем привести его в исполнение, мы можем еще п о д у м а т ь, следует ли это делать. И поэтому многие желания нами совсем не приводятся в исполнение. Мы в о з д е р - ж и в а е м с я от того, чтобы побуждение (мстив) перешло в действие. В других случаях, напротив, мы даем полную свободу своим желаниям, обдумываем способы их выполнения и чувствуем приятное облегчение, когда они исполнились.

Иначе говоря, у нас есть какая-то возможность производить о ц е н к у своих желаний, делать в ы - б о р между возникающими побуждениями.

Наши желания не всегда идут и з в н е. Часто они возникают и з н у т р и. Ребенок может захотеть леденца, когда увидит его перед собою, но иногда он просит дать ему сладкого именно потому, что сейчас его нет под руками. У нас бывает много желаний, вызываемых не тем, что совершается в о к р у г нас, а тем, что происходит в с а м о м н а ш е м о р г а - н и з м е. Нам хочется есть, пить, спать, освободить кишечник или мочевой пузырь и т. д. Все эти желания неизбежны и связаны с нашей природой. Однако даже эти желания мы можем не сразу приводить в действие. Мы часто понимаем, что в данный момент нельзя давать простора некоторым желаниям, хотя бы даже сами по себе они и были вполне естественны. Мы не идем обедать, если у нас происходит очень важный разговор. Мы понимаем, что было бы неприличным улечься спать, когда пришедший гость рассказывает о своем деле. Мы знаем, что нельзя в обществе посторонних людей заниматься тем, что можно делать только в уборной.

Кроме желаний, связанных с естественными потребностями, свойственными каждому человеку, у нас бывают желания, связанные с нашими привычками. Эти желания также возникают и внутри, без всяких советов, приказаний или примеров. Нам утром хочется посмотреть газету не потому, что все ее читают, а потому, что мы сами привыкли читать ее каждый день. У нас есть потребность взяться за привычную работу, побеседовать с товарищами, повидаться со старыми знакомыми и т. д.

Многие из наших привычных желаний сейчас же легко выполняются нами. Но некоторые из них задерживаются. Мы, например, иногда решаем, что сегодня нам некогда читать газету, или нельзя, несмотря на все желание, повидаться со старым приятелем. Иначе говоря, и желания, связанные с нашими привычками, далеко не всегда сразу переходят в действие. Некоторые из них тоже могут тормозить ся хотя бы другими желаниями.

Человек не всегда бывает доволен своими привычками. Иногда у него даже может явиться сильное желание освободиться от некоторых из них. Сколько, например, людей считает совсем не желательной свою привычку курить?! Сколько пьяниц временами мечтает о том, чтобы избавиться от своей привычки постоянно тянуться к рюмке!.. Во всех этих случаях возникает интересная борьба между двумя желаниями. Хочется курить и в то же время хотелось бы бросить эту привычку, хочется выпить, но в то же время хотелось бы навсегда побороть это нелепое и вредное желание напиться.

Природные побуждения, привычные желания и стремления, внушенные окружающей обстановкой, — все это часто тянет нас в разные стороны, располагает к совершенно разным действиям. Если бы мы не задерживали некоторых из своих желаний и не останавли-

вали своего особенного внимания на других, то в нашем поведении не было бы никакой цельности, наши поступки носили бы совершенно случайный, беспорядочный вид. Так и бывает у некоторых людей, про которых говорят, что они «не умеют владеть собою», и которых называют «несдержанными», «распущенными», «беспорядочными», «шалыми».

Что же помогает нам делать выбор между возникающими у нас желаниями, производить оценку своих стремлений, сдерживать одни из них, давать простор другим и таким образом обеспечить единство и целостность нашего поведения?

Делать это помогает нам или определенная сила внешних внушений, или сила нашей личности.

Поведение человека может быть порядочным или потому, что он принужден подчиняться известному порядку, не смеет ослушаться данных ему советов и приказаний, или потому, что этот порядок соответствует его личным интересам, его личному пониманию того, как следует поступать.

В первом случае мы говорим о «принудительном» поведении человека, во втором — об его «добровольных» поступках.

Чем больше отражается на действиях человека его личность, тем сильнее его воля.

Чтобы нагляднее показать, насколько человеческая личность влияет на оценку и выбор различных впечатлений, из которых потом могут развиваться известные действия, обратимся к примерам.

Любящая мать ухаживает за своим больным ребенком. Она недосыпает, чтобы охранить его покой, ограничивает свое питание, чтобы он мог получить все, что надо. Ни яркое солнце, ни приглашение соседок не заставит ее бросить больного и пойти самой раз-

влекаться. Но в то же время она внимательно прислушивается к каждому шороху ребенка и стремится сейчас же сделать все, что ему необходимо.

Все поведение матери определяется основными интересами и чувствами, в которых живет ее личность.

Но вот другая мать, для которой самым важным в жизни является собственное удовольствие. Больной ребенок для нее — только обуза. Она небрежно откликается на его зов, просыпает время подачи лекарства, питает его тем, что останется.

Другая личность — и другое поведение. Личность проявляется как в частной, так и в общественной жизни.

Если вы хотите понять личность человека, присмотритесь хорошенько к его поведению. Насколько его поведение последовательно? Замечается ли определенный порядок в его жизни? Можно ли сказать, что он всегда действует по известному плану, что у него есть свои жизненные цели, что его существование кажется ему имеющим серьезное значение? Или надо признать, что все его поведение беспорядочно, случайно, бестолково? Что никакой определенной цели в его жизни нет, никаких прочных интересов не замечается?

В первом случае мы можем сказать, что перед нами человек с определенно выраженной личностью, во втором — безличное существо.

Определенная личность выражается в определенном поведении. Это поведение часто можно бывает даже вперед угадать. Мы вперед предвидим многие поступки хорошо нам знакомых людей с определенно выраженной личностью.

Неустойчивые, беспорядочные люди нередко сами про себя говорят, что они никакого определенного смысла в своей жизни не видят, «живут, как живется», и «сами не могут ручаться за свое поведение».

Напротив, определенная личность всегда связана с пониманием разницы, как следует и как не следует поступать человеку. Люди, имеющие определенный жизненный план и соблюдающие известный порядок в своих действиях, знают, что должно и что не должно им делать.

Это сознание своего долга, личного или общественного, помогает им разбираться в пестроте действующих на них влияний и в своих собственных стремлениях. То, что соответствует их долгу, вызывает у них особенное внимание; то, что противоречит ему, не замечается или осуждается.

Для простоты я сейчас привел в примере два крайних случая — безличного, распущенного человека и строго исполнителя своего долга. Но, конечно, в жизни постоянно встречаются и средние случаи. Некоторых людей нельзя признать ни совершенно безличными, ни строгими исполнителями своего долга. Это — средние люди, в которых сознание своего долга борется с рядом случайных влияний и беспорядочных стремлений. Временами они обнаруживают очень ясное понимание того, как должны были бы поступать люди в известных случаях. Их жизненные планы могут быть очень сложными и широкими. Но в отдельных случаях они сами действуют совсем не согласно со своими добрыми намерениями. В нужную минуту все высокие соображения о том, как «должен поступать человек и гражданин», совершенно забываются и на первый план выступают стремления совершенно иного рода. Человек потом может быть сам недоволен собой, может испытывать неприятное чувство при воспоминании о своем поступке, но это «угрызение совести» иногда все-таки не мешает ему и в будущем повторить неблагоприятный поступок. Такое несоответствие между «сознанием долга» (или

«совестью») человека и его поведением называется слабоволием в истинном смысле этого слова. Человек знает, что он должен был делать, и все-таки этого не делает или, напротив, делает как раз противоположное, то, чего ему, по его собственному сознанию, не следовало бы делать.

Мы дальше разберем причины, от которых может зависеть это несчастное состояние слабоволия. Теперь же нам важно понять, что особенности определенного поведения человека тесно связаны с особенностями его личности и прежде всего с тем, как он считает должным поступать в своей жизни.

Разные люди не одинаково понимают «долг». Для некоторых даже самый вопрос о «долге» или «совести», как о том, что определяет поведение человека, является совершенно излишним, непонятым и пустым вопросом. Они искренно думают, что для человека никакого «должного» поведения нет, что «совесть» — это давно изжитый предрассудок, что человек не должен быть связан никакими внутренними обязательствами и что в каждый момент своей жизни он просто «живет, как живется». Таких людей называют иногда «беспринципными», иногда «бессовестными».

Некоторые люди в своем поведении придерживаются известных правил, стремятся в своей жизни достичь известных целей. Но эти цели определяются чисто личными интересами. Человек желает сбереечь свое здоровье, удобно устроиться, не иметь неприятностей. Этими соображениями он руководствуется в своих действиях. Этими интересами определяется у него то, что должно и не должно делать. Здесь мы, конечно, имеем «сознание своего долга», но это сознание носит узкий личный, или, как принято выражаться, эгоистический характер.

Но, к счастью, есть немало людей, для которых человеческая жизнь имеет значение и смысл, поскольку она связана с жизнью других людей. Поэтому, решая вопрос о том, как должно поступать в известном случае, они невольно начинают соображать: а как этот поступок отразится на других людях? Что бы я сказал, если бы другой человек поступил таким же образом по отношению ко мне самому? Хорошо ли было бы жить, если бы все люди, при подобных обстоятельствах, стали поступать точно так же?.. Когда человек в своих поступках руководится подобного рода соображениями, про него говорят, что он имеет не только личную, но и общественную совесть, что он помнит свой общественный, свой человеческий долг.

9. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЛИ.

Когда человек проявляет свою волю, то в его поведении обыкновенно можно бывает различить две части: во-первых, то время, когда он оценивает свои стремления, и, во-вторых, когда он приводит их в действие.

Мы видим, что у разных лиц эти две части волевого процесса протекают не одинаково совершенно. Далекое не всегда нам удается и хорошо обдумать свой поступок, и хорошо его выполнить. Нередко бывает, что мы поступаем необдуманно, недостаточно оцениваем свои желания. Тогда у нас получается безрассудное, опрометчивое действие. В некоторых же случаях, хорошо обдумав поступок, мы все-таки не умеем привести его в исполнение. Знаем, что надо делать, и все-таки не делаем этого. И то и другое является недостатком «воли». Отчего эти недостатки могут происходить?

Это — вопрос сложный, и на него сразу ответить трудно. Поэтому мы постараемся рассмотреть этот вопрос постепенно и сначала попробуем только выяснить, отчего может происходить «необдуманность» и «опрометчивость» наших поступков.

Одной из самых частых причин этой необдуманности бывает отсутствие у человека привычки думать и незнание того, что могло бы помочь ему лучше оценить свой поступок. Опрометчивые поступки очень часто наблюдаются у легкомысленных и глупых людей. А иногда человек, даже по природе не глупый, поступает опрометчиво просто потому, что не знает многих обстоятельств дела, которые надо было бы иметь в виду. Таким образом бывает опрометчивость по глупости и опрометчивость по незнанию.

Эти причины недостатков человеческого поведения давно уже поняты теми, кто интересовался вопросом о воле. Судебная практика по-разному относится к деяниям слабоумного и к деяниям умственно-развитого человека. Преступления, совершенные по невежеству, наказываются снисходительнее, чем преступления, совершенные с полным знанием всех обстоятельств и ясным пониманием того, что творится.

Образование человека дает ему могучее средство для борьбы с опрометчивостью. В школе человек приобретает не только много знаний, которые помогают ему лучше понимать окружающее, но, самое главное, привычку думать, привычку оценивать то, что видишь и слышишь.

Задача образования двойная. Оно, во-первых, должно дать своим ученикам определенные знания, которые помогли бы им потом лучше разбираться в жизненных вопросах, а во-вторых, должно научить их рассуждать, не бояться сомнений и колебаний, спокойно сравнивать

противоположные мнения, обстоятельно оценивать их, выбирать то, что оказывается более достоверным, и понимать степень этой достоверности. Эта вторая задача — самая важная. Знания, полученные нами в школе, могут забыться или устареть, но полученная нами в юности привычка мыслить обыкновенно остается и развивается в течение всей дальнейшей жизни человека. А эта «привычка мыслить», конечно, имеет большое значение в деятельности человека. Она в значительной степени охраняет его от безрассудных, опрометчивых действий. Чем ответственнее общественная обязанность, тем более заинтересовано общество в том, чтобы она поручалась человеку, привыкшему размышлять над тем, что он делает.

Однако, говоря о влиянии образования на деятельность человека, надо помнить, что иногда это влияние бывает односторонним, т. е. содействует развитию не всего процесса воли, а только одной его части. Поэтому иногда может получиться даже впечатление, что образование расслабляет волю. Это впечатление, конечно, неправильно. Однако некоторый повод к нему есть.

Когда мы действуем, то процесс нашей воли складывается из двух главных моментов: 1) оценка возникающих в нашем сознании мотивов (т. е. тех впечатлений, представлений и чувств, которые побуждают нас действовать) и 2) выполнение тех действий, которые соответствуют избранным нами мотивам (т. е. совершение «сознательно мотивированного» поступка).

Образование, дающее нам привычку думать, несомненно способствует развитию первого из этих моментов. Но оно не всегда помогает нам осуществить второй момент. Ученый человек может прекрасно понимать положение того или другого вопроса, но у него может

совсем отсутствовать стремление настойчиво проводить его в практическую жизнь.

Чтобы образование могло оказывать большее влияние на развитие человеческой воли, чрезвычайно важно, чтобы в нем процессы **р а с с у ж д е н и я** соединялись и с процессами **д е й с т в и я**, чтобы ученик привыкал не только **о ц е н и в а т ь** получаемые им знания, но и претворять их в те или другие **п о с т у п к и**.

Эта мысль давно уже нашла себе отклик в том педагогическом движении, которое называется «школой действия».

Школа должна всюду, где только можно, соединять получение знаний с их применением на деле, теорию сочетать с практикой. Всякий урок должен, в большей или меньшей мере, соединяться с практическими занятиями, потому что, только переводя полученные знания в действия, ученик переживает в определенной, законченной форме тот волевой процесс, который с ним связан.

Когда все наше образование будет проникнуто таким стремлением к действию, его влияние на волю подрастающего поколения станет гораздо более заметным.

10. СТРАСТИ КАК ПОСОБНИКИ И РАЗРУШИТЕЛИ ВОЛИ.

Сильное, долго продолжающееся чувство, вызывающее настойчивое стремление к известным действиям, называется **с т р а с т ь ю**.

Страсти бывают разные, смотря по тому, с какими чувствами и мыслями они связаны. Можно страстно любить и страстно ненавидеть. Можно страстно интересоваться наукой и страстно желать напиться вином.

Не все люди одинаково часто переживают то, что называется страстью. Поэтому одних называют «страстными», «горячими», а других — «бесстрастными», «холодными».

Как отражается страстность человека на его воле? Крепнет или слабеет наша воля под влиянием страсти?

На этот вопрос сразу ответить невозможно. Мы уже говорили, что когда проявляется наша воля, то при этом всегда можно бывает различить два главных момента: во-первых, о ц е н к у или обсуждение того, что нам предстоит сделать, и, во-вторых, и с п о л н е н и е своего желания. Страсть помогает последнему моменту (исполнения желания) и мешает первому (оценка того, что предстоит сделать).

Влюбленный человек бывает очень настойчив в стремлении достичь своих целей, но страсть порождает туман в его голове: он многого не замечает, придает чрезмерное значение всему тому, что связано с его страстью, бывает легкомыслен и опрометчив.

Точно так же и человек, охваченный страстным желанием выпить водки, употребляет все усилия, чтобы в конце концов достичь этого. Он чрезвычайно настойчив в выполнении своего желания. Но часто совершенно невозможно заставлять его о б д у м а т ь это желание, серьезно п о н я т ь значение того, что он хочет делать. Страсть настолько захватывает все мысли и воспоминания, связанные с нею, что все остальное становится бледным и неинтересным. Пьяница оживляется, услышав звук рюмок в соседней комнате или получив деньги, на которые можно выпить, но он равнодушен к слезам жены и уговариваниям друзей, желающих удержать его от пьянства.

Бывает, что страстные желания человека соответствуют всем его думам, всем его интересам, всему строю его личности. Молодой человек встретил девушку, которая всеми своими качествами соответствует тому, о чем он думал, когда мечтал о семейной жизни. Он чувствует любовь к этой девушке и понимает, что эта лю-

бовь не только не ослабляет его личности, но еще больше укрепляет ее. Надежда соединить с нею свою жизнь помогает ему еще тверже верить в исполнение своих жизненных планов. Он представляет себе, как его будущая жена станет работать вместе с ним в общем деле, как взаимное понимание поможет им бодрее стремиться к общей цели. В таких случаях страстная любовь и страстная дружба не только не шатают воли, но даже укрепляют ее.

Но бывают другие случаи, когда страсть, овладевшая человеком, вступает в резкую борьбу с его жизненными интересами, когда страстное желание вносит раскол в его цельную личность. Возьмем такой пример. Трудлюбивый, порядочный отец семейства, мирно живущий со своей женой, вдруг начинает испытывать сильную, постепенно нарастающую, страсть к случайно встретившейся женщине. Сначала он ясно понимает, что между ним и этой женщиной нет ничего общего, что их жизненные интересы совершенно различны, что его личность идет вразрез с ее вкусами. Но постепенно страсть делает свое дело. Человек начинает все чаще и чаще сосредоточиваться на своих желаниях. Он мечтает о возможности их исполнения. Многие мысли, связанные с его обычными взглядами на то, как надо жить и действовать, теперь кажутся ему бледными и бессильными руководить его поведением. От этого в душевной жизни человека происходит тягостное раздвоение. Понимание своего человеческого долга и личные привычки влекут его в сторону одних поступков, а страсть заставляет делать другое. Человек колеблется, не знает еще, в какую сторону склониться. Но эти колебания лишают его внутренней целостности, расшатывают его личность. Он чувствует в себе упадок энергии. Ему не хочется делать своего прежнего дела.

Семейная обстановка опостылела, но и новый образ действий, подсказанный страстью, его не удовлетворяет: эти действия находятся в противоречии с его личностью. Человек чувствует, что он «запутался», что в его душу проник «развал», что в его поведении нет единства, что это поведение непоследовательно, нецельно, производит впечатление чего-то разбитого, расколотого, развороченного, р а з в р а т н о г о.

Великие умы, размышлявшие над человеческим поведением, всегда считали большим достоинством человека умение «владеть своими страстями». Не «становиться бесстрастным», а именно «владеть» страстями, т. е. уметь подчинять страсти своей личности: ослаблять чувства, которые в данный момент могут помешать нам исполнить свой общественный долг, и, напротив, усиливать чувства, которые побуждают нас делать то, что наша личность признает должным.

Самым большим счастьем для человеческой личности является такое состояние, когда все ее страсти действуют в полном соответствии с ее личностью, когда человек, по чистой совести, может себе признаться, что он живет, как требуют этого его убеждения. Такое состояние иногда называют состоянием внутренней свободы, потому что человек, умеющий подчинять страсти своим жизненным планам, чувствует себя независимым в своих поступках. Его поведение понимается им как ясное выражение своей личности. Он последователен в своих действиях. Ему не приходится лгать и хитрить перед самим собою. Напротив, состояние, когда человек поддается страстям, нарушающим интересы его личности, когда под влиянием страстных порывов он делает то, в чем затем приходится горько раскаиваться, когда впоследствии, при повторении подобных поступков, личность чело-

века настолько слабеет, что даже «раскаяние не является» и «совесть не просыпается», — такое состояние называют внутренним рабством. Личность здесь становится рабом своих страстей.

11. УТОМЛЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК СЛАБОСТИ ВОЛИ.

Разбирая «волевой процесс», мы указывали, что этот процесс очень сложный и что его отдельные моменты (равно как и весь этот процесс в целом) связаны с работой головного и спинного мозга, возбуждением нервов, деятельностью мускулов, кровеносных сосудов, дыхательного аппарата и пр. Короче говоря, наша нервная система, и все, что связано с ее работой, самым существенным образом участвуют в волевом процессе.

Отсюда понятно, что все, нарушающее правильную работу нервной системы должно нарушать и правильное течение наших волевых процессов.

После ран и контузий в голову поведение человека часто резко изменяется. Он становится или совершенно бездеятельным, робким, легко подчиняющимся всякому совету и приказанию, или, напротив, очень несдержанным в своих порывах, чересчур горячим, опрометчивым.

Всем известны временные изменения воли под влиянием болезней, когда спокойный человек становится капризным, рассудительный — упрямым, твердый — боязливым.

Быстрые изменения в процессах нашей воли могут быть вызваны приемом некоторых ядов, сильно действующих на наш организм. Сюда прежде всего относится **а л к о г о л ь**. Поведение опьяненного человека обыкновенно бывает беспорядочным и бестолковым. В его отравленном мозгу усиленно работают одни части и оказываются парализованными другие. Поэтому некоторые из его стремлений бурно вырываются

наружу, не встречая нужной задержки со стороны других, ослабевших процессов. В пьяном состоянии человек забывает свой долг, «не помнит себя». Он совершает действия, которые явно вредят его собственным интересам. При дальнейшем же течении опьянения наблюдается появление полной бездеятельности, неодолимой лени, желания покоя и сна. Привычный пьяница постепенно становится или совершенно распущенным, несдержанным человеком, от которого никому нет покоя, или жалким, опустившимся существом, которым может помыкать всякий.

При ранении, болезнях и отравлениях нервной системы мы имеем очень глубокие изменения в процессах воли. Менее глубокие, но все-таки серьезные изменения в нервной системе наступают под влиянием у т о м л е н и я.

Когда мы несем какую-нибудь работу (будет ли это работа на фабрике или в ученом кабинете), в нашем организме происходят процессы, напоминающие г о р е н и е. Чем труднее и напряженнее наша работа, тем сильнее «горят» те ткани, из которых состоит наш организм и которые принимают особенное участие в нашей работе. Когда горят дрова они, распадаются на свои составные части: тепло и дым отделяются, зола остается на месте. При «горении» наших тканей, участвующих в работе организма, тоже выделяются некоторые продукты распада. Здесь тоже оказывается своего рода «зола», которую надо удалять прочь. И наш организм постоянно разными способами (через дыхание, мочу, пот и т. д.) спешит избавиться от вредных продуктов распада своих собственных тканей. Он постоянно стремится обновить свои сгоревшие ткани новым материалом, и этот материал он берет из чистого воздуха и пищи.

Но иногда случается, что процессы горения, вызываемые в организме работой, оказываются гораздо сильнее, чем процессы восстановления. Организм тратит материала больше, чем сам его получает. Тогда наблюдается истощение организма, утомление его.

Не получая нового материала для восстановления своих отработавших тканей, некоторые части организма прекращают свою деятельность. Другие начинают работать слабее. А это, конечно, сейчас же отражается и на работе всех остальных частей. Ведь известно, что в сложной машине иногда достаточно испортиться одной только части, чтобы весь механизм пришел в расстройство.

Естественно, что при усиленной работе организма прежде всего портятся те части, которые особенно сильно работают. Поэтому после одной работы больше устает голова, а после другой — руки и ноги.

Утомление, вызываемое работой, выражается в том, что нам трудно бывает думать или трудно бывает совершать движения. Поэтому при усталости мы или не имеем силы как следует обсудить свой поступок, или чувствуем себя неспособными сделать то, что надо. В первом случае страдает оценка впечатлений, побуждающих нас к действию, во втором — выполнение самого действия. Бывают, впрочем, и такие степени утомления, когда одновременно страдает и то и другое: и оценка мотивов к действию и способность выполнить это действие.

Утомленный человек поневоле становится беспамятным и рассеянным. Решаясь на поступок, он часто упускает из виду очень важные соображения. Поэтому решение выходит легкомысленным, а поступок опрометчивым. Опасность влияния утомления на волю увеличивается еще потому, что очень часто, при понижении

способности думать, утомленный человек обнаруживает повышение способности действовать. Часто память и внимание утомленного человека понижаются, в то время как скорость его движений повышается. При утомлении мы нередко испытываем усиленное желание ходить и говорить. Нам не сидится на месте. Мы не можем сдержать свой язык. Нам хочется вмешаться во всякое дело. Но, так как при этом наша способность думать ослаблена, то вместо настоящей деятельности получается одна суетливость. И наши суетливые поступки оказываются часто совсем не согласными с тем, что мы сами считали бы нужным.

Утомленный человек забывчив и невнимателен. Он с трудом припоминает даже то, что его обыкновенно очень интересует. Все мысли его бледнеют. Думать не хочется. В таком состоянии слабеет вся личность человека. И потому на усталых людей так сильно влияют различные внушения. Утомленному человеку не хочется рассуждать и спорить. Он легко подчиняется чужому примеру и уговариванию. Он готов «за компанию» сделать то, чего не совершил бы в бодром состоянии.

Когда нам предстоит решение серьезного вопроса, мы должны принять все меры к тому, чтобы не быть в это время утомленными. Перед ответственным действием важно не только хорошо его обдумать, но и хорошенько отдохнуть. Или, лучше сказать, отдохнуть, чтоб обдумать.

Кроме необдуманности и чрезмерной порывистости в действиях утомление может вызывать еще вялость движений. Всем известно такое состояние, когда от усталости «двинуться с места не хочется». Знаешь, что надо делать, а силы нет за дело приняться.

Все это показывает, каким страшным врагом для нашей воли является утомление, особенно если оно проявляется в большой степени.

Как же избежать этой опасности? Как охранить свою личность от случайных и нежелательных поступков, вызванных утомлением?

12. ПРАВИЛЬНЫЙ ТРУД И ОТДЫХ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ВОЛИ.

Самым важным средством для борьбы с утомлением является правильное распределение труда и отдыха.

Надо учиться не только хорошо работать, но и хорошо отдыхать.

Наш организм — удивительная «машина», которая во время работы умеет до известной степени сама восстанавливать свои попорченные части. Но только до известной степени. Наступает момент, когда организм должен получить отдых, когда работа должна быть прервана.

К этим перерывам в работе надо относиться очень серьезно. Надо помнить, что это — время ремонта наших сил. Если этого ремонта не произвести как следует, то наша машина будет еще больше портиться и починка станет еще более затруднительной. Если во время не дать себе как следует отдохнуть от работы, утомление будет все больше и больше усиливаться и, в конце концов, дойдет до таких размеров, которые носят характер тяжелой болезни. Надо помнить, что все болезни, вызванные утомлением, самым неблагоприятным образом отражаются на в о л е. Не умея во-время бороться с утомлением, мы становимся бездеятельными, ленивыми, беспорядочными, опрометчивыми. А в подобном состоянии можно наделать много такого, от чего еще больше будет страдать наша воля.

Для восстановления наших сил, истощенных работой, необходимы чистый воздух, пища и сон. Большую пользу могут при этом принести также обмывание всего тела водой и легкие физические упражнения (в особен-

ности тогда, когда человек был долго занят сидячей работой).

Хорошо ли мы помним об этих средствах отдыха?

Много ли работников пользуется перерывом своего труда, чтобы обязательно выйти на чистый воздух? Многие, как известно, предпочитают просидеть это время в накуренном душном помещении. Забота о хорошем проветривании комнат (особенно во время сна) далеко не всегда встречается.

Мы далеко не всегда умеем питаться даже тогда, когда у нас есть возможность приобрести необходимую пищу. Вместо здоровых продуктов питания, в которых нуждается наш утомленный организм, некоторые слабовольные люди вводят в него алкоголь, который, производя временное возбуждение, в конце концов только еще больше истощает. Да и в тех случаях, когда перед нами здоровая пища, мы не всегда умеем есть: едим не во-время, торопливо, недостаточно прожевывая.

Еще более небрежное отношение у многих замечается ко сну. Беспорядочный сон для некоторых — самое обычное дело. Просидеть часть ночи за картами или кутежом — иногда считается даже «отдыхом». В этом случае, как и во многих других, люди смешивают «отдых» с «развлечением».

Конечно, человеку хочется иногда переменить свои впечатления, развлечься. Это вполне естественное и законное желание. Такая перемена впечатлений бывает полезна организму, потому что в это время хотя он и работает, но в этой работе участвуют главным образом не те части, которые работают у него обычно. Но все-таки и здесь происходит своего рода работа. Поэтому и после «развлечения» (например, театра, клубного собрания или загородной прогулки) тоже требуется свой отдых.

Не всякая смена впечатлений (или так называемое «развлечение») одинаково освежает наш организм. Бывают очень утомительные развлечения, особенно если они происходят в душных помещениях или сопровождаются волнениями (карты, споры) или выпивкой.

Надо всячески приветствовать широко распространяющийся у нас обычай воскресных выездов за город, а также развивающиеся систематические занятия физической культурой.

Надо сделать все, чтобы регулярные экскурсии рабочих за город стали не только дешевой, но и привлекательной для них формой отдыха. Только тогда, когда разумный отдых вместе с тем станет и развлечением, он быстро разовьется в трудовой среде.

13. РАЗВИТИЕ ВОЛИ.

Что надо делать для развития воли? Каким способом можно выработать в себе твердый характер?

Люди, задающие подобного рода вопросы, часто очень плохо себе представляют, что называется «волей» и «характером».

Некоторым кажется, что отсутствие «воли» или «твердого характера» — это такой недостаток, который сразу можно устранить каким-нибудь советом, лекарством или тайным средством.

Конечно, это — большое недоразумение.

Мы видели, что поступки человека, называемые проявлением его воли, представляют собою очень сложный процесс. Наблюдать и объяснять этот процесс можно двумя путями. Во-первых, мы можем разбираться в тех внутренних переживаниях, которыми сопровождаются человеческие поступки. Мы стараемся понять, какие побуждения заставили человека совершить известное действие, какие чувства и мысли

являлись мотивами его поступка, насколько эти мотивы были обдуманы и в какой степени совершенный поступок соответствует всей личности человека, т. е. его обычным интересам, его совести, его пониманию своего человеческого долга. Такой способ изучения и объяснения процессов человеческой воли называется п с и х о л о г и ч е с к и м. Но кроме этого способа есть еще и другой. Объясняя человеческое поведение, мы можем все свое внимание обратить на состояние его телесного организма: степень его здоровья или болезненности, большую или меньшую возбудимость его нервной системы (в целом или отдельных частях), состояние его кровеносных сосудов и пр. Такой способ изучения человеческих действий называется ф и з и о л о г и ч е с к и м.

Если мы, изучая человеческое поведение, пользуемся одновременно и психологическими и физиологическими наблюдениями, можно сказать, что мы в данном случае применяем п с и х о - ф и з и о л о г и ч е с к и й метод. Во всем предшествующем изложении я старался показать, что для понимания человеческого поведения и, в частности, тех его особенностей, которые называются «проявлениями воли», необходимо пользоваться наблюдениями и психологического и физиологического вида.

То, что называется сильной волей и твердым характером, представляет собой результат длинного ряда переживаний. Наша воля образуется постепенно, по мере того как вырабатывается наша личность со всеми ее интересами, чувствами, привычками и наклонностями; ценность нашего характера бывает не одинакова и зависит от ценности нашей личности, нашего умения понять и выполнить свой человеческий долг.

Мы рождаемся на свет с целым рядом различных влечений. Впоследствии некоторые из них приобретают силу страстей. Эти страсти иногда подчиняются

нашим жизненным интересам и побуждают нас к энергичной деятельности, иногда же вступают в жестокую борьбу с нашей личностью.

От самого рождения и до самой смерти мы подвергаемся постоянным воздействиям окружающей среды. Вся внешняя обстановка жизни и окружающие люди постоянно внушают нам те или другие мысли и чувства, побуждают к различным действиям. Нам приходится разбираться в этих внушенных побуждениях, делать выбор между ними, т. е. или подчиняться, или сопротивляться им.

Вырабатывая свою личность, т. е. развивая в себе определенные жизненные интересы и привычки, всякий человек находится в зависимости и от своей наследственности и от среды. Неблагоприятные задатки наследственности могут ослабляться хорошими противоположными привычками, внушенными окружающей средой или явившимися в результате собственных размышлений человека. Так, например, сын алкоголика, испытывая влечение к вину, противопоставляет ему привычку полного воздержания от спиртных напитков.

Борьба с собственными страстями и неблагоприятными внешними влияниями бывает более или менее успешной в зависимости от природных особенностей нашего организма, его здоровья или болезненности, бодрости и утомления.

Поступки человека, в которых выражается его воля, зависят от массы самых разнообразных условий. Поэтому и воспитание воли является чрезвычайно сложной задачей.

Воспитывать волю человека можно уже с самого раннего детства.

Первоначальный уход за ребенком может укрепить или ослабить его организм, сделать его более и менее устойчивым в жизненной борьбе.

В детстве можно положить начало хорошим или дурным привычкам, — научиться владеть собою, подчиняться порядку или быть несдержанным, капризным, своевольным.

Маленький ребенок, еще не выработавший собственных интересов, легко поддается примеру окружающих. На него сильно действуют всякие внушения. И поэтому очень важно окружить детство человека такими примерами, которым стоило бы подражать.

Пример жизни окружающих действует на ребенка гораздо сильнее, чем те наставления или приказания, которые ему дают. Если ребенку запрещают ругаться, а в то же время кругом себя он постоянно слышит брань и видит грубость, то разве можно удивляться, что он сам тоже становится грубым?!

Воля человека растет по мере того, как растет его личность, т. е. по мере того, как образуются его интересы, жизненные планы и чувства, определяющие его человеческий долг.

Этот рост личности происходит постепенно. В детстве мы имеем только самое начало этого роста, только первые ростки человеческой личности. Но эти ростки надо очень ценить.

Когда ребенок впервые начинает чем-нибудь интересоваться, когда у него является желание что-нибудь самому придумать и сделать, — в этом уже проявляются первые проблески его личности. Таким попытками проявления детских интересов и детской воли бывают прежде всего детские и г р ы.

Первые игры ребенка бывают очень несложны. Он комкает и рвет попавшийся ему в руки кусок бумаги, тащит в рот разные вещи, бросает на пол то, что в состоянии поднять и схватить. Во всем этом уже начинает обнаруживаться интерес ребенка к окружаю-

щим вещам, желание как-нибудь с ними действовать, поближе узнать их свойства.

Потом игры ребенка становятся сложнее. В них сказывается подражание окружающему. Ребенок играет в лошадку, изображает из себя собаку, кричит петухом, делает из стульев поезд и т. д.

Наконец игры делаются настолько сложными, что требуют нескольких участников. Дети начинают в своих играх подражать взрослым. Они ходят друг к другу в гости, изображают прогулки и путешествия, торгуют, представляют пьяных и милиционеров, играют в свадьбу и похороны, войну и революцию.

Здесь мы видим уже довольно сложные действия, которые совершаются по определенному плану, создаваемому самими же детьми. Чтобы выполнить этот заинтересовавший их план, дети сговариваются между собою, улаживают, что каждый из них должен делать, устанавливают правила игры и зорко следят за их исполнением. Таким образом игра становится упражнением в в о л е в о м п р о ц е с с е. Играя, дети вырабатывают свою волю. Они учатся строить планы своих действий, понимать разницу между тем, что должно делать. Желая выполнить план игры, дети часто сами выбирают себе товарищей, которым подчиняются. Они научаются согласовывать свою волю с тем, что требуется для всего их дела. Таким образом они начинают понимать основные требования общественной жизни.

Но кроме игр у каждого ребенка могут быть еще такие обязанности, которые составляют его ежедневный труд.

В игре ребенок сам строит планы своих действий, сам добровольно подчиняется выдуманному правилам. Напротив, исполняя свой труд (хотя бы очень маленький), ребенок подчиняется некоторым внешним, не

зависящим от него, но обязательным для него, требованиям. Надо встать, когда будят, надо умыться, одеться, причесаться, надо сбегать в лавочку, помочь матери вымыть посуду, подмести пол, убрать свою постель. Все это д о л ж н о сделать, хотя бы даже это не доставляло никакого удовольствия, хотя бы приятнее было сейчас заняться чем-нибудь другим.

Выполняя постоянно и неизменно эти маленькие обязанности, ребенок приобретает хорошие привычки, которые впоследствии войдут в состав его воли. Приучая себя с детства беспрекословно делать то, что д о л ж н о, ребенок воспитывает в себе способность действовать по плану, по правилам, не беспорядочно, руководясь не случайным желанием, а пониманием того, что следует и чего не следует совершать. Впоследствии, когда знания ребенка расширятся, и его ум окрепнет, он заново передумает все, что заставляли его в детстве считать д о л ж н ы м. Очень может быть, что не все требования взрослых, которые направлялись тогда к его детской воле, он признает правильными. Быть может он скажет, что напрасно заставляли его делать э т о и запрещали делать т о. Он, быть может, признает, что окружающие его сами плохо понимали, что д о л ж н о и н е д о л ж н о делать человеку. Но вперед можно сказать: никто не станет упрекать своих родителей или воспитателей за то, что они вообще научили их понимать, что е с т ь р а з н и ц а м е ж д у должным и недолжным, и что всякий человек, если у него есть сильная воля, о б я з а н д е л а т ь т о, что ему представляется должным.

Для того чтобы ребенок мог понять, что он должен и чего не должен делать, важно, чтобы предъявленные ему требования отличались определенностью и постоянством. Если сегодня от ребенка требуют, чтобы он

помогал мыть посуду, а завтра, когда он только что хочет приняться за это, ему приказывают «не соваться, куда не спрашивают», то он естественно теряется и не знает, как быть. Нет ничего хуже для воспитания воли ребенка, как если им сразу командует несколько человек и притом каждый по-своему: то, что запрещает отец, разрешает мать; то, что приказывает бабушка, осуждает тетушка. Слабому детскому разуму трудно разобраться в том, чьи приказы лучше. Он еще слишком мало имеет знания и опыта, чтобы самому дойти до ясного понимания своего долга. И вот он невольно колеблется между разными внушениями, постоянно чувствует неуверенность в своих поступках, не знает в конце концов, как же следует ему действовать.

Итак, очень важно для воспитания воли ребенка, чтобы те внушения, которым он подвергается, отличались е д и н с т в о м. Счастливы дети, у которых отец и мать не расходятся в своем понимании основных вопросов воспитания.

Единство требований, предъявляемых со всех сторон к поведению ребенка, скорее всего поможет ему не только понять существование своего человеческого долга, но и стремиться по мере сил всегда исполнять его.

Ребенок должен научиться не только ясно сознавать, что следует и чего не следует делать, но и поступать согласно своему пониманию.

Это не всегда легко. У ребенка, как у всякого человека, часто являются большие соблазны сделать то, что не полагается. Как помочь ему совладать с собою, воздержаться от недозволенного поступка (хоть бы он был очень приятен) и сделать то, что надо (хоть бы это было даже неинтересно и трудно)?

Ребенку поручили сейчас убрать комнату, а товарищ зовет его побегать на двор. Бегать так весело,

а возиться в комнате скучно!.. Ребенок улыбается при мысли о беготне и тихонько выходит на лестницу. Но в это время вдали раздается голос матери. «Нельзя, заругают!» — шепчет ребенок товарищу и, вернувшись домой, быстро принимается за уборку.

Здесь в ребенке борются два чувства. Приглашение товарища вызывает в нем приятное представление об игре. Приказание матери убрать комнату кажется скучным и неприятным. И вот сначала само собою возникает решение: бежать на двор! Но скоро является мысль о том, что из этого выйдет. Нарушение приказа матери вызовет ряд неприятностей. А сознание этого делает постылым и самое удовольствие побежать на двор. Нет! Уж лучше остаться дома, пока не сделаешь своего дела, чем выносить брань и выговоры.

Те, кому приходилось иметь дело с воспитанием детей, знают эти частые детские колебания между тем, что т р е б у е т с я, и тем, чего х о ч е т с я.

Искусный воспитатель всегда стремится к тому, чтобы в конце концов его воспитаннику даже н е х о т е л о с ь сделать того, чего не должно делать, и, напротив, х о т е л о с ь сделать то, что должно. Как достичь этого? С этой целью надо постараться сделать ребенку п р и я т н ы м исполнение своего долга и н е п р и я т н ы м его нарушение.

Самым обычным средством для этого издавна служили н а г р а д ы и н а к а з а н и я. Если ребенок хорошо исполнил то, что должно, ему доставляют удовольствие; если он поступил не так, как надо, его заставляют испытать неприятность.

Награды и наказания, связанные с поведением ребенка, могут быть различны. Желая поощрить ребенка к хорошему исполнению им своих обязанностей, можно дать ему сладостей, а можно и просто ласково на него

посмотреть. Точно так же и в случае какого-нибудь проступка ребенка — можно его поколотить, а можно и ограничиться легким сожалением о поступке.

Как же следует поступать с ребенком? Надо ли заботиться о том, чтобы он исполнял то, что от него требуется, то, что является долгом? И позволительно ли при этом прибегать к наградам и наказаниям?

Об этом вопросе много писали и спорили.

Некоторые думают, что при всяком воспитании неизбежно являются и награды и наказания. Другие требуют, чтобы воспитатель никогда не смел ни награждать, ни наказывать своего воспитанника.

Когда возражают против наград и наказаний, то обыкновенно говорят:

«Ребенок должен полюбить самое дело, которое он должен делать, а не ту награду, которая дается за его исполнение. Иначе из него может выйти человек, который за всякий свой шаг будет вечно ждать подачки. А нам нужны люди, которые бескорыстно любили бы исполнение своего долга. И наказания тоже не достигают своей цели, так как заставляют бояться не того, что нарушен человеческий долг, а того, что из-за этого получится неприятность. Надо, чтобы человеку было неприятно не исполнить того, что он должен, хотя бы за это ему не грозило никаких наказаний. Иначе он будет исполнять свой долг только тогда, когда опасается наказаний, а когда чувствует себя безопасным, будет поступать по-другому».

С другой стороны, говорят следующее: «Конечно желательно, чтобы ребенок полюбил самое дело, которое он должен делать, и сам считал бы очень для себя неприятным не исполнить то, что должно. Ну, а если этого нет?! Если ребенок еще не научился понимать разницу между тем, что должно делать, и

тем, что просто приятно делать? Разве не надо помочь ему понять эту разницу? Разве не надо все-таки достичь того, чтобы он привык делать то, что требуется? А применяя награды и наказания, мы в конце концов направляем поведение ребенка, заставляя его делать одно и удерживаться от другого».

Спор о наградах и наказаниях, как средствах воспитания, часто запутывается от того, что при этом споре недостаточно определяют, что же следует называть «наградами» и «наказаниями».

Сейчас уже, к счастью детей, выходят из моды грубые наказания розгой, подзатыльниками, голодом и т. д. Вред таких наказаний давно уже выяснен. Они не только вредят здоровью, но делают ребенка пугливым, скрытным и рабским. Но, кроме этих грубых наказаний, есть еще целый ряд других. Мы можем пристыдить ребенка за его поступок, выразить ему свое огорчение, сделать ему выговор, наконец просто грустно посмотреть на него. Все это будет ему неприятно, и это неприятное чувство может на будущее время заставить его воздержаться от поступка. Можно ли требовать, чтобы воспитатель никогда даже не смел пристыдить ребенка за неподходящее дело, никогда не мог даже с упреком взглянуть на него?! Конечно, это требование было бы равносильно отказу от воспитания.

То же самое надо сказать и о наградах. Награды за хорошее поведение ребенка могут быть очень различны. Они могут иногда приобретать форму внешних подачек или какой-то платы за хороший поступок: «Ты исполнил свой долг, так вот получи за это пару леденцов». Такая форма наград, конечно, вызывает и должна вызывать много возражений. Но бывают более тонкие награды, которые являются, так сказать, прямым следствием самого поступка человека. Ребенок

хорошо убрал комнату, а мать, осмотревшись кругом, воскликнула. «Как теперь у нас хорошо стало! Какой ты аккуратный!..» Разве это восклицание не доставит удовольствие ребенку и не будет естественной наградой за его поведение? Самые лучшие, самые тонкие формы наград и наказаний — это те, которые соединяются с самим делом, составляющим наш долг. Если у меня есть любимое дело, которому я посвятил свою жизнь, то я с радостью отдам ему все свои силы. Я понимаю, что я должен делать свое дело, но за это я не жду никаких других наград, кроме той радости, которую мне приносит мой труд. Я чувствую себя удовлетворенным тем, что, трудясь и выполняя свой долг, я в то же время поступаю согласно всем своим интересам, всем дорогим для меня привычкам, всей своей личности.

Главная задача воспитания воли человека заключается в том, чтобы помочь ему найти такое жизненное дело, которое не только было бы полезным для общества, но приходилось бы по душе и самому человеку.

Удачный выбор профессии — очень важное дело.

Люди часто совершенно случайно избирают себе свою профессию и потом всю жизнь сожалеют, что им приходится заниматься неподходящим делом.

Правильно полученное образование помогает человеку разумнее устроить свою судьбу. Школа дает знания, которые помогают лучше разобраться в окружающем. Она делает человека способным к более разнообразным занятиям. Поэтому образованному человеку легче найти дело по своим силам и по своим вкусам. У него больше выбора, чем у того, кто мало знает и меньше развит. Но самое главное, что дает образование человеку, это — привычка думать, привычка лучше разбираться в том, что следует и чего не следует делать.

В детстве у человека очень мало знаний и нет еще привычки думать и владеть своими желаниями. Поэтому естественно, что в это время к нему приходят на помощь взрослые, которые направляют его волю. Слушаясь родителей и учителей, ребенок постепенно научается вести себя как следует. Если же он остается беспризорным или оказывается под руководством беспорядочных и дурных людей, то нечего удивляться, если из него выходит беспутный человек с опасными привычками.

Дети поддаются окружающей среде. Их легко запугать, привлечь ласками, соблазнить примером. Они невольно становятся зеркалом той жизни, которую видят.

Но вот наступает начало юности — то время, когда у людей появляются первые признаки полового созревания. Человек начинает себя чувствовать по-новому. Ему иначе дышется. Его сердце усиленно работает. Новые настроения наполняют душу... В эти годы даже очень послушные дети начинают обнаруживать свою волю, настойчивую склонность к возражениям и протестам. У многих в это время начинается настоящая душевная революция. То, что раньше принималось со спокойной верой, теперь подвергается критике. Авторитеты шатаются. Проснувшийся ум хочет сам до всего дойти, сам все проверить. С каждым днем растет потребность д у м а т ь. Это время пробуждения мысли является очень важным моментом в развитии воли. Юноша заново передумывает все, чем он жил до сих пор. Он старается уяснить себе вопросы: зачем надо жить? что надо считать самым важным в жизни? к чему следует стремиться? Хорошо, если ум юноши в это время уже настолько приучен к работе, что может как следует оценить события!

Но поистине трагично положение юноши, который в этот период душевной бури оказывается без всякого

уменья думать и хоть несколько владеть собой. В таких случаях окружающая среда имеет громадное значение. И государство, дорожащее воспитанием своих граждан, обязано обращать самое серьезное внимание на те условия жизни, которые окружают юношество.

Новый человек созрел, как будто стал на свои ноги, действует. А между тем временами и он все еще недоволен своей волей. Не все и не всегда делается им как должно. Нередко приходится поступиться своими заветными желаниями в угоду внешних обстоятельств. Нередко приходится самому не выдерживать свой жизненный план даже тогда, когда этому как будто бы ничто не мешало.

Как укрепить свою волю? Как достичь того, чтобы наша личность была устойчива не только в наших тайных думах и чувствах, но и во всем нашем, явно выраженном, поведении? Мы уже много раз отмечали, что «волей» называется целая сеть сложных жизненных процессов, которые постепенно растут и воспитываются в человеке. Укрепить волю нельзя каким-нибудь одним простым средством, подобно тому как можно каким-нибудь лекарством излечиться от ревматизма или расстройства желудка. Однако, подводя итог всему тому, что было сказано, можно выставить несколько общих правил, соблюдение которых несомненно может закалять нашу волю. Эти правила следующие:

1) Береги и укрепляй свое здоровье. Помни, что для того необходимы правильный сон, чистый воздух, здоровая пища и посильные физические упражнения. Держи свое тело в чистоте.

2) Хорошенько обдумай порядок своего дня и постарайся так распределить свое время, чтобы отдых и пища приходили в нужный момент на смену работе

и чтобы наиболее трудная работа приходилась на те часы, когда ты чувствуешь себя особенно бодрым.

3) Припомни все свои привычки, которые ты считаешь вредными или мешающими твоей правильной деятельности. Твердо реши бороться с этими привычками и не допускай даже мысли, что у тебя нехватит для этого силы. Верь, что осужденная тобою привычка постепенно будет слабеть.

4) Всю жизнь работай над своей личностью. Старайся разобраться во всех интересующих тебя вопросах. Думай о том, какое значение может иметь твое дело для общества и что было бы, если бы все поступали так, как ты ведешь себя. Старайся понять свой общественный долг.

5) Не принимай серьезных решений в состоянии утомления или душевных волнений (страха, обиды, гнева, особенной радости).

6) Старайся чаще общаться с теми, кого искренно уважаешь. При своих решениях чаще думай о том, как эти уважаемые тобою люди поступили бы на твоём месте.

7) Берись только за те дела, которые соответствуют твоим силам и твоему пониманию. Иначе ты или переутомишься или станешь игрушкой в руках других. А чаще всего может случиться и то и другое.

8) Каждое взятое на себя дело (как бы незначительно оно ни было) исполняй во-время и как следует.

9) Если твое решение встречает препятствие, то обсуди его и реши, насколько это препятствие серьезно. Не бойся сам признать свою ошибку, если она была. Если ты чувствуешь, что твое решение правильно, то старайся исполнить его в тот срок, который ты сам признал для этого подходящим.

10) Решаясь что-нибудь сделать, всегда намечай для себя и то время, когда это должно быть сделано.
